

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Метафорическое моделирование концепта «Эпидемия» в медийном
дискурсе (на материале английского и русского языков)**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

75 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«26» июня 2023 г.

Зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:

Студент группы ОФ-503/088-5-2

Нестерова Полина Сергеевна

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
английской филологии ЮУрГГПУ
Москвитина Татьяна Николаевна

Челябинск
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА "ЭПИДЕМИЯ" В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....	8
1.1 Понятие и сущность метафоры. Классификации метафор	8
1.2 Понятие и особенности медийного дискурса	14
1.3 Определение, структура и методика описания концепта.....	18
1.4 Лингвистические особенности метафорического моделирования....	23
Выводы по главе 1.....	29
ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КОНЦЕПТА «ЭПИДЕМИЯ»	31
2.1 Методика сопоставительного анализа лингвистических особенностей концепта «Эпидемия»	31
2.2 Сопоставительный анализ вербализации концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе на материале русско- и англоязычных текстов.....	36
2.2.1 Метафорическая модель «Война»	37
2.2.2 Метафорическая модель «Живой организм»	46
2.2.3 Модель «Природное явление»	55
2.2.4 Модель «Система»	67
2.3 Результаты сравнительного анализа метафорических моделей концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе	75
Выводы по главе 2.....	77
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	79
Выводы по главе 3.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	99

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день современное общество имеет ярко выраженную тенденцию к информатизации, большое внимание уделяется тому, как человек получает, перерабатывает и транслирует информацию. Медийный дискурс при этом представляет особый интерес, поскольку является специфическим типом речемыслительной деятельности, для которого характерно присутствие в пределах поля масс-медиа. В рамках медийного дискурса рассматриваются тексты, созданные журналистами и распространяемые с помощью журналов, газет, телевидения, радио, а также электронных информационных ресурсов. В связи с этим, одним из главных признаков медийного дискурса можно считать реализацию информационного сообщения с помощью определенных средств, иными словами, медийность, а также массовость и интегративность (объединение нескольких идей в единое коммуникативное целое).

Интерес к изучению медийного дискурса связан с его значимостью для освещения актуальных событий и ситуаций. Авторы текстов СМИ задаются вопросом, как можно сделать информационное сообщение максимально доступным для среднестатистического потребителя, обеспечить условия для широкого обсуждения проблемы, а также изменить человеческое отношение к той или иной идее. Особенно остро это ощущалось в период распространения коронавирусной инфекции в конце 2019 года, поскольку тема эпидемии была одной из обсуждаемых вплоть до конца 2021 года. Это было событием планетарного масштаба, с которым человечество столкнулось впервые. Для лингвистов, журналистов и специалистов в области СМИ большой интерес представляет то, какие стратегии и тактики используются в медийном дискурсе с целью отражения данного события. На данном этапе развития дискурса эпидемии вопрос метафорического моделирования остается недостаточно изученным, поэтому актуальным становится изучение особенностей языковой репрезентации концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе. Стоит отметить и то, что метафорическое моделирование данного концепта несет особую важность, поскольку метафора как универсальный

когнитивный механизм обеспечивает переработку информации и ее распределение, другими словами, когда и в какой форме сообщить ее адресату.

Целью исследования является изучение процесса метафорического моделирования концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе (на базе русского и английского языков) в период с января 2020 года по декабрь 2021 года.

Поставленная цель отражает задачи нашего исследования:

1. Определить понятие, сущность и функции метафоры.
2. Выявить и изучить особенности медийного дискурса.
3. Выявить и проанализировать структуру и компоненты концепта «Эпидемия».
4. Провести сравнительный анализ лексических единиц, реализующих метафорические модели в русско- и англоязычном медийном дискурсе.
5. Провести сравнительный анализ метафорических моделей, выявить их частотность в обоих дискурсах.
6. Разработать методический комплекс упражнений для уроков английского языка с целью развития лексических навыков.

Объектом исследования выступает концепт «Эпидемия» в русском и английском языках, предметом является метафорическое моделирование в медийном дискурсе.

Материалом для исследования послужили 400 единиц текстов СМИ на русском и английском языках, выпускавшихся в период с января 2020 года по декабрь 2021 года и отобранных методом сплошной выборки из следующих источников: Financial Times, The New York Times, The New York Post, CNN, The Guardian, The Atlantic, Лента, ТАСС, Известия, Ведомости, Коммерсантъ, Вести и другие (разрешенные источники).

Теоретической базой исследования послужили следующие работы отечественных и зарубежных лингвистов: Д.С. Лихачев «Концептосфера русского языка», Т.Г. Добросклонская «Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации», А.П. Чудинов «Россия в

метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры», В.Г. Гак «Метафора: универсальное и специфическое», В.И. Карасик «О типах дискурса», «Языковой круг: личность, концепты, дискурс», М. Блэк «Метафора. Теория метафоры», Дж. Лакофф «Метафоры, которыми мы живем» и др.

Во время проведения исследования нами были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, обобщение, сравнение, сопоставительный метод при сравнении метафорических картин, контекстуальный метод, элементы дискурсивного анализа, концептуальный анализ, метод сплошной выборки при отборе материала, метод математической обработки и графического представления результатов.

Данная работа имеет традиционную структуру. Она содержит введение, три главы основной части, заключение и список использованных источников и литературы.

Во введении определяется актуальность исследования, формулируются цели и задачи, выявляется объект и предмет, указываются методы исследования и теоретическая база.

В первой главе мы рассматриваем понятие метафоры, ее основные функции, цели и виды, а также специфику метафорического моделирования. Также мы рассматриваем понятия медийного дискурса и концепта.

Во второй главе мы определяем структуру концепта «Эпидемия» и проводим сравнительный анализ метафорических моделей в русском и английском языках.

В третьей главе мы разрабатываем комплекс упражнений на развитие лексического навыка для обучающихся средней школы на уроках английского языка.

В заключении мы делаем выводы по проведенному нами исследованию.

В библиографическом списке мы ссылаемся на работы отечественных и зарубежных ученых, а также приводим ссылки на использованные нами электронные ресурсы.

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «Эпидемия» представлен набором компонентов, расположенных на основной и периферийной зоне значений. Концепт реализуется посредством четырех метафорических моделей (Война, Живой организм, Природное явление, Система).

2. Метафорическая модель «Война» является ведущей (27 %) среди всех моделей, рассматриваемых нами, поскольку носит универсальный характер опасности и создает образ эпидемии как врага, с которым необходимо бороться.

3. Метафорическая модель «Природное явление» является средством передачи деструктивного характера эпидемии и служит для передачи метафорического образа разрушения. В свою очередь, модель «Живой организм» выражена слабее всего (20 %), но передает образ эпидемии как опасного для человека антропоморфного существа.

4. Распространенность каждой модели обусловлена особенностями культур, присущими носителям языков, которые являются авторами и адресатами медийных текстов: для русскоязычного дискурса характерны эмоциональность и динамичность. Для англоязычного дискурса характерны сдержанность и толерантность. Данные различия обусловлены особенностями национального характера, которые проявляются в языке СМИ.

5. Результаты исследования могут быть применены в процессе планирования уроков по английскому языку с целью развития лексических навыков обучающихся средней школы.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы для оптимизации изучения метафорического моделирования концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать результаты исследования в курсах по стилистике, лексикологии, а также в практике обучения иностранным языкам в средней общеобразовательной школе и в школе с углубленным изучением иностранных языков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА "ЭПИДЕМИЯ" В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

На сегодняшний день явление метафоризации привлекает особое внимание исследователей в области лингвистики. В изучении этого явления имеют место такие факторы, как повышающийся интерес к изучению структуры текста, стремление обосновать с лингвистической точки зрения те или иные стилистические приемы для создания экспрессивности, а также проблематика семантических процессов в языке и речи.

Очень важным фактором для исследователей представляет работа не только с художественными произведениями, но и с образцами, взятыми из медийного дискурса, то есть, с текстами, выраженными средствами массовых коммуникаций, взятыми в бытийном аспекте и участвующими в культурном взаимодействии [20].

Поскольку представление метафоры как языковой единицы до сих пор остается неоднозначным, очень важно уделить внимание изучению теоретических аспектов этого явления, в том числе, на уровне медийного дискурса.

1.1 Понятие и сущность метафоры. Классификации метафор

Известно, что большое количество отечественных и зарубежных лингвистов уделяют особое внимание изучению понятия метафоры. В результате, мы имеем дело с разногласиями касательно этого понятия в лингвистическом понимании.

Как отмечает лингвист В.Г. Гак, метафора является результатом отношений между двумя значениями слова, ярким примером динамики в сфере лексической семантики [11]. Метафора углубляет представление о мире и создает новые гипотезы. Новые метафоры меняют повседневный язык, трансформируют способы восприятия и постижения мира.

Понятие «метафора» может быть трактовано как переносное употребление слова, скрытое образное сравнение или уподобление одного предмета другому. Также важно понимать, что при детальном рассмотрении понятия, уподобление, как главная функция метафоры, отходит на второй план. Лингвист Е.Г. Которова говорит о том, что термин «метафора» нельзя считать однозначным, поскольку его содержание разнится в зависимости от того, в каких текстах появляется та или иная метафора. Это могут быть различные отрасли науки, работы отдельно взятых авторов, а также лингвистические течения [26].

М.А. Смирнова приводит следующее определение понятия «метафора»: «Метафора – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [40].

На сегодняшний день метафора объясняется как сложное явление в разных аспектах жизни человека. Наиболее распространенный подход для объяснения метафоризации как процесса – когнитивный, основная идея которого – исследование ментальных процессов человека, а также его ментальной деятельности. Суть когнитивной лингвистики заключается в том, чтобы изучить язык как целый когнитивный механизм, с присущими ему особенностями, а также сами ментальные процессы в их языковом отражении [13]. Теория когнитивной метафоры разрабатывалась такими зарубежными исследователями, как Р. Бойд, П. Рикер, Э. МакКормак. В отечественной науке теория была представлена следующими лингвистами: Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Г. Гак.

А.Н. Баранов определяет метафору с точки зрения когнитивной теории как феномен в когнитивной лингвистике, возникающий как результат взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания и оболочки [4]. В

основе такого подхода к определению лежит терминология британско-американского философа М. Блэка, который называл содержание фокусом, что означало слово, используемое в переносном смысле (метафорически), а оболочку – рамой, то есть, слова, окружающие фокус, которые употребляются в обычном смысле [5].

Следует отметить, что метафора существует в языке как реальная семантико-синтаксическая единица. Следовательно, здесь можно говорить об определенных признаках метафоры. Метафора может быть охарактеризована в плане формы, содержания и функционирования. Что касается плана выражения, то здесь следует отметить, что формальный аспект метафоры проявляется на уровне морфологии и синтаксиса, иными словами, метафорические номинации могут проявляться при помощи морфем, падежных форм, при транспозиции.

Некоторые ученые-лингвисты, в частности, Д. Дэвидсон, не соглашались с тем, что метафора несет в себе отпечаток эмоциональности, загадки, хаотического движения. Развертывание метафоры происходит на основе буквального смысла входящих в нее компонентов: метафора связана с образным использованием слов и предложений и всецело зависит от обычного или буквального значения слов и, следовательно, состоящих из них предложений [17]. Метафора – универсальное явление в языке. Ее универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в функционировании. Она присуща всем языкам и во все эпохи; она охватывает разные аспекты языка и обнаруживается во всех его функциональных разновидностях.

Следующая характерная особенность – это спонтанность возникновения, связанная с творческим началом метафоричности. Метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала. Метафоре присуща следующая эстетическая особенность: она заставляет читателя каждый раз реагировать и испытывать чувство новизны. В основе метафор

могут лежать как общепринятые ассоциации, так и созданные специально для конкретных случаев системы импликаций.

Некоторые исследователи не согласны с тезисом, что в основе метафоры лежит уподобление. Встречаются и диаметрально противоположные суждения, например, о том, что метафоры основываются именно на разности компонентов, то есть в основе лежит не уподобление, а отрицание. Тезис о наличии в глубинной структуре метафоры отрицания представляется исключительно важным, поскольку его принятие означает признание того, что метафору можно понять и что можно описать ее смысл явным образом.

В истории лингвистики существовало несколько трактовок вопроса классификации метафор (в трудах Д. Лакоффа, В.П. Москвина, Г.Н. Складневской). Различные исследователи выделяли определенные типы метафор, разрабатывали различные подходы и критерии, согласно которым распределяли их по разным классам.

Как отмечает В.П. Москвин, до настоящего времени нет определенного свода параметров, по которым может проводиться классификация метафор. Поэтому систематизация, а в большом количестве случаев – и выявление таких параметров, т.е. классификация метафор с лингвистической точки зрения, являются действительно неотложными задачами науки о языке [33]. Исследователь предложил, по мнению многих ученых, наиболее полную классификацию метафор. Она включает семантическую, структурную и функциональную классификацию метафор [34].

1. Семантическая классификация метафор. Данная классификация опирается на особенности содержания метафорического знака, заключающиеся в их смысловой двуплановости, т.е. основной субъект сравнивается со вспомогательным субъектом, термином-сравнением по определенному признаку. Данная классификация разграничивает метафоры:

- по основным субъектам сравнения;

- по вспомогательным субъектам сравнения (антропоцентрические, анималистические, машинные) - по общности вспомогательного и основного субъектов сравнения;

- по степени целостности внутренней формы метафор (образные метафоры (общепоэтические и неологические, стертые метафоры и мертвые метафоры).

2. Структурная классификация метафор. Основой данной классификации является рассмотрение внешней структуры метафоры как определенной лексико-грамматической конструкции. Внешняя структура метафоры представлена сравнением, то есть компонентом словосочетания, который метафоризируется словами в переносном смысле, и компонентом словосочетания, задающим тему переносного значения. При представленной классификации могут приниматься во внимание особенности плана выражения метафоры, в частности уровневая принадлежность единицы, которая выступает носителем метафорического образа.

По этому параметру выделяют два вида метафор: словесные метафоры, которые по принадлежности к части речи принято подразделять на субстантивные, адъективные, глагольные и наречные; фразовые метафоры, среди которых различают простую метафору, где план выражения представлен одним словом и развернутую метафору, где носителем метафорического образа является группа тематически связанных единиц.

3. Функциональная классификация метафор. Метафоры можно классифицировать по функциональной характеристике. Выделяется 4 их вида:

- номинативная метафора, использующаяся для обозначения объекта, который до сих пор не получил собственного наименования; такие метафоры существуют только в момент номинации, осуществив функцию номинации, она теряет внутреннюю форму;

- декоративная метафора – является средством украшения речи; основная сфера ее применения – художественная речь;

- оценочная метафора – призвана создавать эмоционально-оценочный эффект. Метафорические модели публицистики создаются преимущественно для того, чтобы перенести оценочное отношение от понятия-источника к метафорическому значению;

- пояснительная метафора характерна для научной речи.

В отличие от номинативной метафоры, декоративная, оценочная, пояснительная метафоры долго сохраняют образность, поскольку они создаются ради внутренней формы, которая в метафорах этого типа имеет определенную функциональную нагрузку. Внутренняя форма номинативной метафоры такой нагрузки не имеет и поэтому сразу же отходит на второй план и забывается.

В тексте публицистического стиля метафора является отражением объективного мира и имеющегося знания о нем, отражённого в языке, а также способом отражения мира, построенного журналистом при использовании различных образов. Представление авторской картины достигается при помощи вызванных употреблёнными средствами выразительности ассоциациями. Для современных публицистических текстов помимо всего прочего характерно использование специальной лексики (медицинской, военной, научной и т.п.). Данный приём называется метафоризацией терминов. Кроме политической и высокой книжной лексики для стиля публицистики характерно использование метафоры как способа оценки явлений окружающей действительности.

Метафоры, сравнивающие политические явления с театральными, являются образным средством. Они идеально подходят для описания мира политики, так называемой «политической сцены», помогая как журналисту, так и аудитории ближе понимать политический дискурс [10]. Метафоры активно употребляются в произведениях публицистического стиля для повышения информативной ценности сообщения при помощи ассоциаций, которые могут быть вызваны употреблением слова в переносном значении, они участвуют в наиболее важных функциях публицистики – в убеждении и

эмоциональном воздействии. Метафора, являясь универсальным и одним из самых популярных средств художественной выразительности, помогает представить сложные, незнакомые понятия, как относительно простые, новые – давно знакомыми, абстрактные – как конкретные.

Таким образом, можно сделать вывод, что метафора является многогранным явлением, существующим в узком и широком понятии. Метафоры классифицируются в соответствии с определенными признаками, а также являются неотъемлемой частью публицистического текста.

1.2 Понятие и особенности медийного дискурса

Понятие дискурса является одним из базовых понятий когнитивно-дискурсивной парадигмы, однако единого понимания данного явления пока не разработано. Это объясняется тем, что дискурс – это объект междисциплинарного изучения. Кроме лингвистики, дискурс изучается такими науками, как литературоведение, социология, психология, логика и философия, семиотика, компьютерная лингвистика и искусственный интеллект, теология и др. В лингвистике до настоящего времени однозначно не нашли ответ на вопрос, с каких позиций следует изучать дискурс, что отразилось в различных подходах к данному явлению.

Термин «дискурс» обладает многозначностью научных интерпретаций. Одним из наиболее распространенных является определение, в котором понятие «дискурс» трактуется как «процесс речевой деятельности, сложное коммуникативное явление, единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста, таких как: коммуникативные намерения автора, его представления о мире, взаимоотношения автора и адресата, условия производства высказывания и т.д.» [21].

В.И. Карасик определяет дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, имеющий множество подходов в изучении: психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [25].

Н.Д. Арутюнова трактует дискурс как «...речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [2].

Один из основателей теории речевых актов Т.А. ван Дейк рассматривает понятие «дискурс» как сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта [6]. Ученый разделяет термины «текст» и «дискурс»: текст является собой абстрактную, формальную конструкцию, с другой стороны, дискурс включает в себе разные виды её актуализации, исследуемые с точки зрения ментальных процессов, поэтому, текст принадлежит к уровню языка, а дискурс – к уровню языкового общения [21].

Когнитивный подход к изучению дискурса в настоящее время интенсивно развивается и представляет дискурс как особую форму создания знаний, существования знаний, оперирования знаниями. Следовательно, при изучении дискурса в когнитивном плане в поле зрения исследователя попадают проблемы, касающиеся работы сознания, человеческого интеллекта и разума, устройства систем, обеспечивающих разного рода когнитивные акты [28]. Когнитивная структура дискурса – это его концептуальная структура. С.Н. Плотникова отмечает, что языковая компетенция человека является преимущественно концептуальной компетенцией – его адекватным владением смыслами и способностью наделять ими языковые знаки [35].

Изучением языкового функционирования в СМИ занимается медиалингвистика – наука, возникшая на рубеже XX–XXI веков. В современных работах существуют различные определения термина «масс-медиаальный дискурс». Одной из наиболее цитируемых является формулировка М.Р. Желтухиной, где под масс-медиаальным дискурсом понимается связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой

коммуникации, взятый в событийном аспекте, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [19]. В широком смысле, под масс-медиальным дискурсом понимают все процессы и продукты речевой деятельности в сфере массовой коммуникации, взятые во всей полноте и сложности [15].

Одной из важнейших задач СМИ является удовлетворение потребности общества в регулярном освоении актуального социального контекста [38]. Человек функционирует, согласовывая свои действия с картиной мира, которая формируется у него под воздействием СМИ. К. С. Гаджиев утверждает, что медийный дискурс является совокупностью противоречивых сообщений, это говорит о том, что СМИ оперирует различными стратегическими программами, оказывающими влияние на формирование общественного мнения [10]. Вместе с тем, СМИ создают свою действительность, которая может кардинально отличаться от реальных событий, однако общественность доверяет данной информации, не имея возможности непосредственно наблюдать события [38].

Медийному дискурсу присущи особые признаки, так, М.Р. Желтухина выделяет следующие характеристики:

1. Групповая соотнесённость (адресант разделяет взгляды своей группы).
2. Публичность (открытость, ориентированность на массового адресата).
3. Диссенсная ориентированность (создание противоречия с последующей дискуссией).
4. Инсценированность и массовая направленность (воздействие на несколько групп одновременно [18]).

Вместе с тем, одним из ключевых понятий в медиа-дискурсе является медиатекст. Я.Н. Засурский, разделяя понятия «медиатекст» и «текст», предлагает такое определение: «Сегодня медиатекст в каком-то смысле больше, чем текст. Существование медиатекста вербального, звучащего,

визуального и многослойного создаёт новый обособленный коммуникационный конгломерат, структуру, которая обладает особой выразительностью» [22]. Это дает основания рассматривать медиатекст как самостоятельный элемент теории текста. Н.А. Кузьмина рассматривает медиатекст как динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций [29].

Специфика медиатекста заключается в следующих характеристиках:

- сочетание в нём экспрессивности и стандарта, образного и логического;
- связь консерватизма и подвижности;
- присутствие языковых средств, обладающих эмоционально-экспрессивной окраской, лексики, относимой к разным стилям речи;
- употребление эмоционально-окрашенной, оценочной лексики и фразеологии;
- использование эмоционально и экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций [36].

Для медийного дискурса характерен массовый адресат, поскольку именно для массового адресата создаются тексты массовой коммуникации. Они могут соответствовать потребностям разных адресатов одновременно, и в то же время каждый читатель может найти информацию, адресованную именно ему. Т.Г. Винокур указывает, что обращение к массе обязывает адресанта учитывать особенности языкового сознания общества, зависящие от основных параметров его социальной структуры. Найти общий язык с массовым адресатом – значит проявить готовность к использованию стандарта, выработанного для достижения целей, объединяющих ту или иную из разновидностей общественно значимых речевых сфер. Это, в свою очередь, соответствует коммуникативной роли массового адресата, представление о котором включает элемент избирательности, нерасчлененности, непредсказуемости его реакции на общение [7].

Главными функциями медийного дискурса большинство исследователей считают информационную и воздействующую. Основными характеристиками медийного дискурса являются информативность и суггестивность, при этом они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены: суггестивность не оппозиционна информативности, а накладывается на информативность [19].

Для массовой коммуникации характерен коллективный характер производства текстов и их направленность на огромную рассредоточенную в пространстве аудиторию. Основным признаком медийного дискурса является особый связующий механизм – медийный канал – Интернет, пресса, радио, телевидение [16]. Как отмечает М.Р. Желтухина, Интернет, пресса, радио, телевидение, реклама превращают любой текст любого типа дискурса, любого жанра в особого рода текст, который сохраняет свои конститутивные элементы и приобретает новые, характерные для текстов массмедиа. Кроме того, «массмедиа могут порождать новые тексты, которые обладают признаками разных типов дискурса [20].

Итак, медийный дискурс представляет собой слитное образование, в котором представлены многие другие типы дискурса, подчиненные основной цели СМИ как социального института – оказывать дифференцированное воздействие на социального адресата посредством его информирования и интерпретации сообщаемой информации.

1.3 Определение, структура и методика описания концепта

В настоящее время термин «концепт» активно используется многими гуманитарными науками: литературоведением, философией, психологией, культурологией, лингвистикой. Определений термина «концепт» множество, так как он стал одним из ключевых в исследовании языковой картины мира. В языкознании выделяется три подхода к толкованию концепта: лингвистический, когнитивный и культурологический.

В рамках лингвистического подхода концепт понимается как значение слова в сочетании с когнитивным элементом. С.А. Аскольдов-Алексеев трактует концепт как образование, которое замещает человеку в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода [3].

Д.С. Лихачёв использовал понятие «концепт» для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует факты действительности в зависимости от образования, личного, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт не возникает из значений слов, он является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего [31].

С.Г. Воркачев определяет концепт как операционную единицу мысли, как единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение, отмеченное этнокультурной спецификой. Если ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению ученого, к концептам не относится [9].

В.И. Карасик характеризует концепты как ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые фрагменты опыта, многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны, фрагмент жизненного опыта человека [24].

В.В. Красных трактует концепт как максимально абстрагированную идею «культурного предмета», не имеющего визуального образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные [27].

Д.С. Лихачёв выдвигает положение о том, что концепт существует для каждого отдельного словарного значения слова, характеризует концепт как выражение значения, которое человек использует в процессе коммуникации. Все аспекты значения человеком не охватываются и могут быть

интерпретированы по-своему, в зависимости от уровня знаний о действительности, рода занятий, принадлежности к определенной среде [31]. Исходя из этого, выделяются классы концептов: универсальные, этнические, групповые, индивидуальные.

На сегодняшний день не существует единой теории, четко определяющей структуру концепта. Однако все лингвисты, разрабатывающие проблемы концептуализации знаний, отмечают, что концепт имеет определенную структуру. Данная структура носит нежесткий характер. Это связано с активной динамической ролью концепта в процессе мышления – он все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них.

Высказываются различные мнения об основных составляющих концептов. Ю.С. Степанов указывает на то, что структура концепта очень сложна. Лингвист включает в неё все то, что принадлежит понятию – с одной стороны, а с другой – то, что делает его фактом культуры. Он выделяет в концепте три компонента:

- 1) основной, актуальный признак (общеизвестная информация);
- 2) несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся неактуальными (информация, известная отдельным носителям языка);
- 3) внутреннюю форму, запечатленную в словесной форме (этимологическая информация) [42].

С.Г. Воркачев также выделяет в составе концепта три составляющие:

- 1) понятийную (отражает признаковую структуру);
- 2) образную (фиксирует когнитивные метафоры);
- 3) значимостную (место, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка) [9].

В плане содержания лингвокультурного концепта исследователь выделяет как минимум два ряда семантических признаков: семы, общие для всех его языковых реализаций (скрепляют лексико-семантическую парадигму

и образуют понятийную основу), и семантические признаки, общие для части его реализаций (они отмечены этносемантической спецификой).

По мнению В.И. Карасика, концепт – многостороннее смысловое образование, где выделяются ценностная, понятийная, образная стороны. Концепт возникает в том случае, если область представлений имеется в языковом сознании и может быть обозначена одной лексической единицей. Отсюда может быть указано большое количество характеристик лингвокультурных концептов:

- комплексность бытования, обусловленная возможностью овеществления концепта в нескольких сферах;

- ментальная природа, так как в сознании происходит взаимодействие языка и культуры;

- лингвокультурологическая ценность концепта заключается в акцентуации ценностного компонента, являющегося центральным для исследования культуры;

- условность и размытость – концепт образуется на базе ценностно акцентированной точки, где важные в момент времени для носителей культуры ассоциации находятся в центре, границы концепта трудно прослеживаемые, сознание же – целостная структура, поэтому выделение каких-либо областей условно;

- изменчивость – способность концепта менять интенсивность оценки и её характер в ходе существования;

- ограниченность сознанием;

- полиапеллируемость – к концепту можно обратиться путём лексем, фразеологизмов, словосочетаний, предложений, сами единицы могут давать доступ к нескольким концептам;

- методологическая открытость обосновывается привлечением нелингвистических методов для изучения концептов, которые могут быть рассмотрены по характеру дискурса [39].

На сегодняшний день наиболее чёткая методология изучения и описания концептов разработана в рамках когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика изучает языковые формы не автономно, а с позиций того, как они отражают определенное видение мира и способы концептуализации объективной реальности в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека.

Лингвокогнитивное исследование используется для описания первичной картины мира и является одним из наиболее продуктивных методов изучения концепта в современной гуманитарной науке. Цель лингвокогнитивного исследования – изучение значения всех слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в языке, а также систематизация участка системы языка, репрезентирующего данный концепт. Основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ языковых данных являются:

- 1) определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта;
- 2) построение и анализ семантики ключевого слова, реализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов);
- 3) анализ лексической сочетаемости ключевого слова, чтобы установить важнейшие черты соответствующего концепта;
- 4) построение семантического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова;
- 5) построение и изучение деривационного поля ключевой лексемы;
- 6) построение лексико-грамматического поля ключевого слова;
- 7) анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл;
- 8) описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в логический класс [19].

Чем больше из вышеперечисленных приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта. Любое представление о содержании концепта в сознании носителей языка нельзя считать полным, так как ни один концепт не отражается в речи полностью вследствие того, что он является результатом индивидуального познания. Кроме того, концепт представляет собой структурированную объемную единицу, целиком выразить которую невозможно.

Итогом исследования должна стать интерпретация полученных лингвистических результатов, которая предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации. Данная методика осуществляет когнитивное обобщение результатов лингвистического описания языковых средств, составляющих концепт. Результатами когнитивной интерпретации являются

- 1) описание структуры концепта;
- 2) ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта;
- 3) описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа [37].

Таким образом, концепт представляет собой сложное явление, включающее в себя определенные характеристики. Главные составляющие концепта также рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными. В результате имеет место быть методология изучения и описания концептов, которая разработана в рамках когнитивной лингвистики.

1.4 Лингвистические особенности метафорического моделирования

Рассмотрение метафоры с точки зрения прагматики её использования, заключающейся в воздействующей функции и в возможности моделирования реалий мира, привело к пониманию того, что данный феномен за рамками художественного текста, в сфере общественно-политической жизни, имеет

уникальное свойство – позволяет выразить отношение к новому в мире посредством знакомого.

Дж. Лакофф рассматривал процесс метафоризации, в котором центральную роль играют два концептуальных понятия – сфера-источник и сфера-мишень. Области «источника» (более конкретное знание) формируются опытом существования. Знания источника организованы в форме схем-образов – умственных структур, постоянно воспроизводимых в процессе существования человека. Когнитивный потенциал метафоры базируется на метафорической проекции, которая имеет место между элементами двух структур знаний и между структурами концептов [30].

Природа когнитивного потенциала метафоры заключается в том, что в процессе жизни сфера-источник выстраивает концептуальную сферу-мишень. Исследователь полагает, что в процессе метафорической проекции происходит сохранение структуры сферы-источника, что приводит к возникновению метафорических следствий, выраженных косвенно и образующих систему концептов и соответствующую систему метафорических выражений.

Использование метафоры в текстах медийной направленности подразумевает моделирование – построение некой модели её применения. Метафорическое моделирование представляет собой процесс построения универсальной категории, выражающей общую семантику дискурса и формирующей у адресата определенные стереотипы мышления. Существующая в дискурсе метафорическая картина мира представляет собой систему метафорических полей, свойства которой подобны свойствам системы лексико-семантических полей: они обладают иерархическим устройством и пересекаются между собой. Таким образом, метафорические модели могут выделяться по разным основаниям, и часто отдельное использование какой-либо метафоры можно отнести к двум и более понятийным сферам, что вызывает дополнительные трудности при выделении,

упорядочивании и вычислении частотности употребления метафорических моделей.

А.П. Чудиновым была разработана методика описания метафорических моделей, которая учитывает опыт описания концептуальных метафор (когнитивно-дискурсивное направление) и моделей регулярной многозначности (структурно-семантическое направление). По мнению автора, при описании метафорической модели должны быть раскрыты следующие признаки:

1. Исходная понятийная область (сфера-источник), к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц.

2. Новая понятийная область (сфера-мишень), к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц.

3. Относящиеся к данной модели фреймы (фрагменты языковой картины мира – структурные элементы сферы-источника), осуществляющие ментальную категоризацию сферы-магнита.

4. Типовые элементы ситуации, которые образуют фреймы. Слоты в фреймах подразделяются на концепты, представляющие собой минимальные единицы опыта и ментального лексикона.

5. Компонент, связывающий первичные смыслы сферы-источника и метафорические смыслы сферы-магнита (семантическое пересечение двух сфер и их элементы, позволяющие осуществить метафорический перенос).

6. Дискурсивная характеристика модели: её взаимосвязь с ситуацией, событиями, взглядами субъектов коммуникации, её прагматический потенциал и эмотивные характеристики [46].

Теория метафорического моделирования также базируется на теории Лакоффа и Джонсона и рассматривается как способ мыслительной деятельности и познания. Когнитивная метафора подразумевает процесс метафоризации через обработку знаний – фреймов и сценариев, являющихся опытом взаимодействия с миром. Фрейм содержит различные знания об

объекте-концепте. Концепт содержит основную и потенциально возможную информацию, ассоциируемую с ним.

Основываясь на теории метафорического моделирования, А.П. Чудинов рассматривает функции метафоры:

– номинативная – необходима автору для отражения реалии в языке, чтобы осознать её свойства;

– коммуникативная – служит для передачи знания в доступной форме;

– прагматическая – влияет на эмоции, мировоззрение адресата;

– изобразительная – служит для придания яркости, образности, наглядности и значимости;

– инструментальная – для передачи автором собственного видения для формирования представлений адресата;

– гипотетическая – создание предположения о сущности явления;

– моделирующая – создание модели мира, уяснение взаимосвязи элементов;

– эвфемистическая – передача знаний опосредованным наименованием объекта;

– популяризаторская – служит для передачи сложной идеи в более доступной форме.

Исходя из выполняемых метафорами функций, А.П. Чудинов выделяет следующие виды метафор:

1) номинативная метафора: вид метафоры, утративший образность и служащий прямым наименованием. Номинативная метафора используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии;

2) прагматическая метафора: предназначена для формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия;

3) изобразительная метафора: делает сообщение более образным, ярким, наглядным;

4) эвфемистическая метафора: передает информацию, которую автор не сообщает напрямую при помощи непосредственных номинаций;

5) антропоморфная метафора, где анализируются концепты, которые относятся к понятиям и сферам, связанным с человеком и его деятельностью;

6) социальная метафора, в которой анализируются концепты, имеющие отношение к социальному статусу человека;

7) артефактная метафора: рассматривает понятийные сферы, где реалии представляются как предметы, созданные трудом человека.

Основываясь на данной классификации, Чудинов выделяет четыре базовых разряда метафор:

1. Антропоморфная метафора, включающая в себя концепты, сопоставимые с понятиями «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Гастрономия» и характеризующаяся принципом соотнесения в процессе формирования реальности по своему подобию.

2. Метафора природы, которая включает в себя понятия из сферы «Животный мир», «Явления природы». Данная модель характеризуется принципом отражения окружающих реалий в концептах живой и неживой природы.

3. Социальная метафора, которая включает в себя понятия из таких сфер, как «Преступность», «Война», «Игра и спорт».

4. Артефактная метафора включает понятия из сферы «Здания», «Механизм и система», «Транспортные средства», «Инструменты» [45].

С точки зрения А.П. Чудинова, каждый из вышеизложенных разрядов метафор является результатом когнитивной деятельности человека, проявившей себя в форме четко сформулированных концептов, позволяющих выразить объективную реальность через понятийную сущность окружающего мира и его свойств. Этот процесс становится возможным благодаря тому, что метафора в когнитивной лингвистике рассматривается как концепт, который содержит представление человека о себе и окружающей действительности.

А.П. Чудинов считает, что когнитивные или концептуальные метафоры являются метафорическими моделями, отражающими представления о реальности. Понятие концептуальной метафоры приравнивается к метафорической модели в понимании как о средстве объяснения действительности. Метафорическая модель понимается как схема связи между понятийными сферами, существующая и складывающаяся у носителей языка в сознании. Роль модели в метафоризации – быть связующим звеном области-источника и области-мишени. При наличии концептуальной метафоры в тексте, можно ожидать ее развертывания по разнообразным фреймам.

Говоря об объектах, рассматриваемых в рамках метафорических моделей, А.П. Чудинов выделяет следующую особенность: элементы не обязательно должны находиться в общей лексико-семантической группе, быть одной частью речи. Также, нет разграничений по уровням языка – учитываются отдельные лексические единицы, фразеологические выражения, пословицы, поговорки, афоризмы и др. [45].

Методика описания метафорических моделей на материале одного языка во многом была определена Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Центральными являются три составляющие: название модели, фрейма и слота. Сначала дается принимающая и исходная понятийные сферы, затем задаётся фрейм, описываются содержание его слотов.

Методика А.П. Чудинова для описания метафорической модели предполагает рассмотрение следующих аспектов:

- сфера-источник первичных неметафорических значений слов, охватываемых моделью;
- сфера-мишень приобретенных метафорических значений слов;
- семантический компонент, соединяющий первичное и полученное значение;
- фреймы, определяемые как части картины мира, являющейся структурой понятийной области;

– типовые слоты – элементы ситуации, содержащие части фрейма и конкретизирующие его;

– способность к развертыванию модели для понимания частотности модели и среды её проявления – жанр речи, эмотивная коннотация, влияющие экстралингвистические факторы, вид дискурса и т.п. [45].

Таким образом, метафорическое моделирование вошло в ряд фундаментальных научно-философских категорий – его начали рассматривать не только с точки зрения лингвистического понимания, но и ментального. Когнитивная теория Лакоффа и Джонсона, имеющая не только большое теоретическое значение, но и широкое практическое применение, закрепила тезис о метафоричности человеческого мышления и определила концептуальную метафору как устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, зафиксированные в языковой и культурной традиции общества и представляющие собой средство для понимания процессов окружающего мира. Когнитивный подход к анализу метафорического моделирования показывает взаимодействие концептуальных полей и раскрывает механизм и процесс образования метафорических моделей.

Выводы по главе 1

Проанализированные источники, отобранные в качестве теоретической основы исследования, позволяют сделать следующие выводы:

1. Метафора живет в нашей повседневной жизни и проявляется в мышлении, действии и языке. Многие ученые занимаются изучением метафоры в речи, и все они определяют метафору по-разному, рассматривая ее с разных точек зрения. Метафора как языковое явление представляет собой основную ментальную операцию, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при помощи новой сферы.

2. Дискурс – комплексный коммуникативный феномен, объединяющий текст и экстралингвистические факторы (цели и намерения участника коммуникации, опыт, полученный во взаимодействии с окружающей средой). Данное явление рассматривается как процесс, связывающий мышление и речь, и как фиксированный результат в виде текста. При этом рассмотрение в обоих аспектах одновременно не противоречит этим подходам.

3. Фрейм – структура, образующая ядро и содержащая данные – ассоциации о концепте. Ассоциации находятся в слотах, образующих ядро с центральным значением, базовый уровень, содержащий основную массу единиц и периферию с наиболее удаленными значениями. Концепты – когнитивные единицы, структурирующие фреймы.

4. Метафора и метафорическое моделирование рассматриваются как ментальные операции, позволяющие представить некий концепт посредством известных характеристик объекта, знание о котором накоплены в ходе опыта взаимодействия с миром. Этот процесс осуществляется путём осмысления реальности и последующим созданием образов. Выбор средств описания зависит от когнитивной картины мира в нашем сознании. Результат процесса проявляется в структуре метафорической модели, содержащей ментальное пространство сферы-источника, образованного фреймами и сферы-мишени.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КОНЦЕПТА «ЭПИДЕМИЯ»

2.1 Методика сопоставительного анализа лингвистических особенностей концепта «Эпидемия»

На сегодняшний день тексты СМИ являются неотъемлемыми компонентами социального бытия современного человека. Любой текст СМИ содержит не только описание неких явлений и событий, но также несет в себе определенную интерпретацию политической, экономической и социальной ситуации. Помимо этого, текст может отражать точку зрения автора, для оформления которой используется определенный набор языковых средств. Одним из главных признаков языка СМИ является его метафоричность. Все современные языковые изменения довольно быстро находят отражение в текстах СМИ.

Основной целью второй главы является сопоставительное описание наиболее распространенных метафорических моделей, применяющихся в русскоязычном и англоязычном медийном дискурсах. В связи с тем, что данная цель заключалась в сопоставительном описании и выявлении закономерностей метафорического моделирования на материале двух языков, потребовалась обоснованная методика, позволившая наиболее полно раскрыть проблему с точки зрения последовательного анализа метафор и их подробной характеристики. Сопоставление метафор, которые используются в текстах СМИ на разных языках, может быть проведено на основании анализа исходной понятийной области, а также компонентов концепта, по которому проводится метафорическое моделирование.

Для того, чтобы выделить в концепте «Эпидемия» метафорические модели, нам необходимо изучить его структуру в обоих языках, выявить его главные компоненты. Для этого нами были проанализированы словарные дефиниции лексической единицы “epidemic” в современных аутентичных английских словарях и выделены понятия, формирующие этот концепт. Для

исследования мы использовали такие словари, как Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Macmillan Dictionary, Longman English of Contemporary English, а также этимологический словарь Etymology English и специализированный медицинский словарь Medical Dictionary Online.

Этимологический словарь приводит следующее определение понятия “epidemic”: “an epidemic disease, a temporary prevalence of a disease throughout a community” [54]. В словаре Longman Dictionary of Contemporary English дается следующее определение: “Epidemic – a large number of cases of a disease that happen at the same time; a sudden increase in the number of times that something bad happens” [50]. Cambridge Dictionary характеризует лексему “epidemic” следующим образом: “a situation in which a large number of people get the same disease over the same period of time; a particular problem that seriously affects many people at the same time” [48]. В словаре Macmillan Dictionary представлено следующее определение: “Epidemic – a situation in which a disease spreads very quickly and infects many people; a sudden increase in something bad or unpleasant that affects many people” [51]. Oxford Learner's Dictionary приводит следующее толкование: “a large number of cases of a particular disease or medical condition happening at the same time in a particular community; a sudden rapid increase in how often something bad happens” [55], а в словаре Merriam-Webster Dictionary слово “epidemic” определяется как “an outbreak of disease that spreads quickly and affects many individuals at the same time; an outbreak or product of sudden rapid spread, growth, or development” [53]. Специальный медицинский словарь приводит следующее определение «epidemic»: “sudden outbreaks of a disease in a country or region not previously recognized in that area, or a rapid increase in the number of new cases of a previous existing endemic disease. Epidemics can also refer to outbreaks of disease in animal or plant populations” [52].

Кроме того, словари приводят большое количество синонимов к слову “epidemic”, которые необходимы нам для проведения компонентного анализа. Наиболее частотными можно считать следующие лексические единицы:

pandemic, outbreak, disease, contagion. В свою очередь, сам концепт “epidemic” состоит из следующих семантических множителей, выявленных путем компонентного анализа: illness, danger, process, speed, unknown, suddenness, mass, death. Используя полученные данные, нами была составлена матрица признаков ключевой лексемы “epidemic”, где мы сравнили синонимы на наличие тех или иных компонентов концепта. Результаты представлены в таблице 1.

Матрица признаков ключевой лексемы “epidemic” в английском языке

Синонимы	Illness	Danger	Process	Speed	Unknown	Suddenness	Mass	Death	Всего
Pandemic	+	+	+		+	+	+	+	7
Outbreak	+	+	+	+		+		+	6
Disease	+	+	+					+	4
Contagion	+	+		+			+	+	5

В ходе исследования было выявлено, что ключевая лексема “epidemic” может быть разложена на семантические компоненты, которые представлены лексическими единицами death, illness, danger, process, suddenness, unknown, mass, speed. В свою очередь, данные компоненты могут быть распределены по основной и периферийной зоне значений. Вершина пирамиды является ядром, приядерная зона расположена ниже, а основание пирамиды является периферией (рисунок 1):

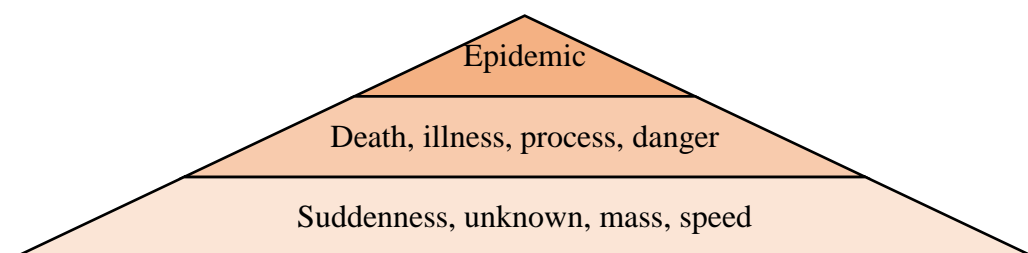

Рисунок 1 – Семантическое поле концепта «Эпидемия» в английском языке

Согласно проведенному анализу, английские толковые и специализированные словари реализуют концепт «Эпидемия» посредством четырех главных лексем: death, illness, process и danger. Данные лексемы являются ядром концепта. Остальные лексемы расположены на периферии. Данные номинации, согласно словарям, формируют концепт «Эпидемия», что

позволяет нам отталкиваться от этих данных для дальнейшего проведения метафорического моделирования.

Поскольку наше исследование основано на сопоставительном анализе, необходимо обозначить также и компоненты, формирующие концепт «Эпидемия» в русском языке. С этой целью нами были изучены словарные дефиниции в таких словарях, как «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Словарь современного русского литературного языка» под ред. К.С. Горбачевича, а также этимологические и медицинские словари.

Словарь Ушакова приводит следующее определение: «заразная болезнь, широко распространившаяся» [49]. В словаре Ожегова эпидемия представлена как «Широкое распространение какой-нибудь инфекционной болезни» [49]. В медицинской энциклопедии дается следующее определение: «категория интенсивности эпидемического процесса, характеризующаяся уровнем заболеваемости определенной инфекционной болезнью, значительно превышающим обычно регистрируемый на данной территории за аналогичный период» [49]. В Научно-техническом словаре дано такое определение: «вспышка инфекционного заболевания, быстро охватывающего большое количество людей» [49]. В Большом энциклопедическом словаре эпидемия объясняется как «массовое распространение инфекционного заболевания человека в какой-либо местности, стране, значительно превышающее обычный уровень заболеваемости» [49]. В Большом юридическом словаре дано следующее определение: «быстрое и непрерывное распространение инфекционной болезни в пределах определенной группы населения или определенного региона» [49].

Также нами были проанализированы наиболее часто встречающиеся синонимы к слову «эпидемия», которые представлены в словарях. К ним относятся следующие лексические единицы: пандемия, заражение, вспышка, заболевание. Концепт «Эпидемия» состоит из следующих семантических множителей: болезнь, опасность, процесс, одновременность, несчастье, охват,

заразный, смерть. Используя полученные данные, нами была составлена матрица признаков ключевой лексики «эпидемия», где мы сравнили синонимы на наличие тех или иных компонентов концепта. Результаты представлены в таблице 2.

Матрица признаков ключевой лексики «эпидемия» в русском языке

Синонимы	Болезнь	Опасность	Процесс	Одновременность	Несчастье	Охват	Заразный	Смерть	Всего
Пандемия	+	+	+	+	+	+	+	+	8
Заражение	+	+	+			+	+	+	6
Вспышка	+		+	+				+	4
Заболевание	+	+			+		+	+	5

Проведя анализ компонентов, был сделан вывод о том, что они могут быть распределены по основной и периферийной области значений (рисунок 2):

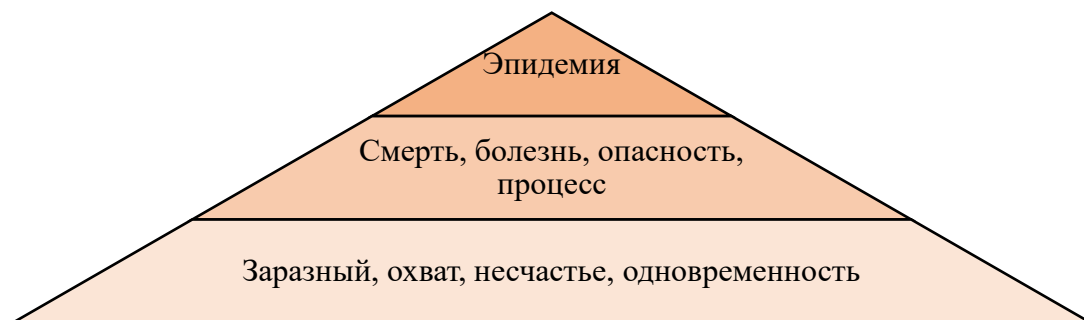

Рисунок 2 – Семантическое поле концепта «Эпидемия» в русском языке

Русскоязычные словари представляют концепт «Эпидемия» посредством четырех главных лексем: смерть, болезнь, опасность, процесс. Они составляют основную зону значения, в то время как остальные лексемы реализуют периферийную зону. Прослеживается четкая параллель с английским языком – основную зону также составляют четыре лексемы, что позволяет сделать вывод о схожем характере значений концепта в обоих языках. Это обусловлено универсальным характером исследуемого концепта, а также процессом глобализации.

Отталкиваясь от структуры концепта, мы можем говорить, что метафорическое моделирование может быть проведено по методике А.П. Чудинова, которая позволяет полноценно классифицировать наиболее

распространенные модели метафор, а также провести сопоставительный анализ метафорических моделей в русском и английском языках. Для исследования нами были выбраны следующие метафорические модели, соответствующие классификации А.П. Чудинова:

- 1) социальная метафора – модель «Война»;
- 2) антропоморфная метафора – модель «Живой организм»;
- 3) метафора природы – модель «Природное явление»;
- 4) артефактная метафора – модель «Система».

Стоит отметить, что лексические единицы, расположенные в основной зоне семантического поля концепта «Эпидемия» в английском и русском языках соответствуют семантическому полю лексических единиц, представленных в исследуемых нами метафорических моделях. Данные модели имеют между собой общие структуры, что позволяет распределять материал по фреймам, а далее – по слотам.

В ходе исследования нами было выявлено, что от темы к теме закономерности методики имеют тенденцию повторяться, проявляя лишь незначительные различия, недостаточные для того, чтобы выделять их в отдельный раздел. В качестве примеров мы решили выбрать наиболее успешные примеры метафорических моделей с точки зрения интенсивности использования лингвистических средств и принадлежности к текстам медийной направленности.

2.2 Сопоставительный анализ вербализации концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе на материале русско- и англоязычных текстов

При сопоставительном анализе метафор в разных языках исследователям предоставляется возможность выявить сходства и различия языковых картин мира носителей данных языков. Метод сопоставительного анализа – один из наиболее популярных в современной лингвистике, поскольку сравнение является универсальным методом познания и научного исследования действительности. Независимо от уровня исследования и

языкового материала, необходимо придерживаться выработанных сопоставительным языкознанием принципов:

1. Исследование ведется на основе единой теории, единых методов и единого понятийного аппарата.
2. Сопоставительное исследование должно быть системным.
3. Межъязыковому исследованию предшествует внутриязыковое описание.
4. Сопоставительный анализ имеет целью установление как различных, так и сходных черт. При этом нахождение тождества предшествует установлению различий.

Большая часть материала приходится на пандемию коронавирусной инфекции, и данное явление отражается в медийном дискурсе несколькими способами. В русско- и англоязычных СМИ чаще встречается метафорическая модель «Война», которая актуализируется в дискурсе использованием лексического материала сферы-источника. Также имеют место и такие метафорические модели, как «Живой организм», «Природное явление» и «Система». Все эти модели будут рассмотрены нами далее.

2.2.1 Метафорическая модель «Война»

Языковые репрезентации метафорической модели «Война» включают лексику семантического поля «Война и ее характеристики». Следующий пример демонстрирует указание на военное положение за счет лексической единицы “war”: “In tents, emergency rooms and intensive care units, a war is taking place” [USA Today, 89]. В русскоязычном медийном дискурсе также прослеживается подобная тенденция: «Коронавирус – это война. Она убивает людей» [Реальное время, 110]. Помимо непосредственного указания на военное положение, в медийном дискурсе выстраивается параллель между пандемией и реальными военными действиями. Так, в СМИ используется прием сравнения с целью оценить количество жертв, вызванное распространением коронавируса в США. В качестве примера может служить

заголовок «Число жертв COVID в США превысило боевые потери страны в трех войнах» [РБК, 109]. Подобная подача материала оказывает непосредственное влияние на восприятие читателей, формируя соответствующее отношение к глобальной проблеме современности. Образ войны моделируется также посредством эмоционально окрашенных эпитетов “catastrophic” и номинаций “nightmare, tragedy”, пробуждающих у читателя чувство тревоги и страха. Некоторые журналисты активно создают образ эпидемии как всемирного врага, который разрушает общепринятый уклад жизни, и против которого необходимо объединяться. Государства ведут непрерывную борьбу, а простые граждане несправедливо страдают. Такой посыл несет в себе заголовок “We face a war against coronavirus and must mobilise accordingly” [Financial Times, 66], где коронавирус представляется невидимым агрессором, вторгающимся на территорию противника, захватывающим все больше и больше пространства на этой территории.

Фрейм «Участники военных действий» представлен двумя слотами: «Враг» и «Воины». Коронавирус характеризуется в СМИ как наносящий урон враг, с которым сложно вести противоборство. Так, следующий пример подчеркивает силу, которой обладает враг, и указывает на последствия его действий: “But for the moment, the virus has proved far more damaging than any recent encounters with traditional adversaries” [The New York Times, 85]. Создание образа коронавируса как беспощадного врага происходит посредством применения различных стилистических приемов и метафоризации понятия «эпидемия»: «COVID-19 убивает людей, а также атакует мировую экономику в самое сердце» [ООН, 106].

Слот «Воины» актуализируется в СМИ посредством лексических единиц “front-line workers”, “soldiers”. Следующие примеры демонстрируют, что врачи и медицинские сотрудники представлены в образе воинов, которые ведут неравный бой с врагом, значительно превосходящим их силами: “Broadway star serenades front-line workers” [USA Today, 89]; “He gowned up, used his own N95 mask and spent several hours in the ICU observing these

newfound soldiers...” [USA Today, 89]. Кроме того, врач предстает перед читателями в образе благородного спасителя, поскольку только у него есть силы, чтобы справиться с врагом: «Пандемия коронавируса заставила по-новому взглянуть на труд тех, кто первыми встали на защиту от невидимого врага. И, несомненно, главными героями этого года стали врачи и медицинские работники» [Asia Plus, 58]. Стоит отметить, что в языковых единицах, объединенных противопоставленными друг другу слотами «Враг» и «Воины» в рамках данного фрейма заложена оценка бесстрашия и героизма воинов, а также неуязвимости врага.

Метафоры, относящиеся к фрейму «Зона военных действий», указывают на то, что современные условия работы врачей и медицинских работников представлены как военные. Данный фрейм реализуется номинациями “front lines”, “battlefield”, “trenches”, “forefront”, которые представлены в следующих примерах: “Doctors are on the front lines to save lives, not to allow patients to suffer a horrible death,” [Newser, 76]; “We are on the battlefield. We are in the trenches and in the middle of a war [The New York Times, 85]. Этот же фрейм реализуется через следующий пример: «В Костромской области специальные бригады для лечения COVID-пациентов сформировали из добровольцев, согласившихся работать на "передовой" в "красных" зонах инфекционных больниц» [Российская Газета, 112]. Исходя из данных примеров, можно увидеть, как медийные репрезентации подчеркивают то, что врачи работают в совершенно новых для них условиях суровой реальности.

Фрейм «Действия врага» представлен такими слотами, как «Удар», «Наступление», «Завоевание», «Убийство». Коронавирус позиционируется в текстах СМИ как враг, наносящий удар по мирному населению. Слот «Удар» актуализируется в дискурсе посредством единиц “hit, pummel”, например: “It is still an open question how far other European countries will be willing to go to help Italy, which has been hit hardest by the virus but has limited resources to respond because of a weak economy and enormous debt load” [The New York Times, 85]; “Coronavirus pummels Wuhan, a city short of supplies and

overwhelmed” [The New York Times, 85]. В русскоязычном медийном дискурсе этот слот реализуется лексическими единицами «ударять, бить, поражать» и прослеживается в следующем примере: «Коронавирус ударил по авиационной промышленности» [Ведомости, 94]. Здесь создается образ того, как эпидемия захватывает все сферы жизни человека.

Граждане страны представлены как жертвы военного нападения, для создания соответствующего образа используются лексические единицы “crushed, broken”. Согласно медийным репрезентациям, враг-коронавирус ведет активные наступательные действия, что соответствует слоту «Наступление». Образ врага, передвигающегося по земле, создается в следующем примере посредством глагола “come”: “The coronavirus has been slow to come to Haiti” [The New York Times, 85]. Кроме того, данный слот реализуется в языке военной лексики. В следующих примерах видно, как создается метафорический образ врага, который не просто приходит, а вторгается, осаждаёт и подползает ближе: “The pandemic is making incursions into the nation’s state legislatures” [The New York Times, 85]; “But as the virus creeps ever closer, the Amish community is joining the fight” [The New York Times, 85]; “With New Jersey city under siege, emergency workers race to keep up” [The New York Times, 85]; “militarist policies “do nothing to curb the onslaught of the pandemic.” [The New York Times, 85]. Здесь же стоит рассмотреть, как образ наступающего врага поддерживается номинацией «атакует»: «Ученые считают, что коронавирус атакует красный костный мозг, фрагменты которого находят в печени, почках и других органах» [Известия, 97]. Применяя такое метафорическое моделирование, авторы текста пытаются показать читателю, насколько разрушительным для организма может быть данный вирус. Тексты, связанные с эпидемиями гриппа, также могут содержать подобные номинации, поскольку они достаточно широко распространены в текстах медийной направленности: «Грипп атакует агрессивно – буквально за два часа» [Вести, 95].

Слот «Завоевание» формируется в текстах СМИ посредством метафоры захвата территорий: “New Yorkers have watched in helpless fear as the coronavirus, with dizzying speed and ferocity, truly took hold of the city in recent days” [The New York Times, 85]; «Коронавирус начал меняться еще быстрее и захватывает Индию» [Лента, 101]; «...вирус затрагивает все органы, потому что вызывает целый ряд воспалительных процессов и захватывает все органы, больше всего поражая легкие» [ТАСС, 113].

Слот «Убийство» активизируется в СМИ при описании жертв пандемии. Действия врага-коронавируса метафорично представлены как убийство: “COVID-19 is killing black people in America at an alarming and disproportionate rate” [USA Today, 89]. Число жертв пандемии описывается посредством образа конвейера. Данная лексическая единица, передающая непрерывность, указывает на большое количество смертей, вызванных коронавирусной инфекцией: “One doctor there said the flow of bodies passing through was “like a conveyor belt” [The New York Times, 85]. Помимо того, что эпидемия коронавируса убивает людей, она также сильно влияет на экономическую и политическую ситуацию в разных странах мира. Слот «Убийство» и соответствующие ему номинации передают негативные последствия, к которым приводит эпидемия: «Коронавирус убивает единую Европу» [Ведомости, 94]. Чтобы передать беспощадность вируса во всех сферах жизни человека, используется номинация «губит», которая может применяться как в отношении экономики и других социальных институтов, так и в отношении человеческих жизней: «... новый вирус, который разрушает экономику, губит людей» [Лента, 101]. Как можно заметить, фрейм «Действия врага», применяемый к концепту «Эпидемия», конструирует в текстах медийного дискурса образ жестокого сильного противника, который стремится покорить территории, убивая мирных жителей.

Также особого внимания заслуживает фрейм «Противостояние врагу», который представлен в текстах СМИ посредством метафор, относящихся к лечению коронавирусной инфекции и борьбе с эпидемией. Данный фрейм

может быть представлен слотами «Борьба», «Оборона», «Победа». Англоязычные СМИ реализуют слот «Борьба» при освещении событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Согласно медийным репрезентациям, ведется сражение с врагом-коронавирусом. Данный слот реализуется в дискурсе посредством лексики с семантикой борьбы, например, “battle, fight”: “The WHO official noted that the crisis appeared to be stabilizing in some regions, but the battle with the virus was far from over” [New York Post, 75]; “While public health is the top national priority, the measures taken to fight the virus have come at a steep cost, as much of the economy has effectively ground to a halt” [USA Today, 89]. Номинация «борьба» также отражается и в русскоязычных текстах медийного дискурса, например: «Ключевым стал вклад технологических гигантов в развитие и разработку новых сервисов для информирования людей об угрозе и борьбы с пандемией» [ТАСС, 113]. Это, в частности, отражает метафорический образ человечества, как единого, сплоченного механизма, объединившегося для борьбы с общим врагом.

Действия, направленные на противостояние врагу, часто представлены в СМИ как оборонительные. Так, следующие примеры формируют слот «Оборона» посредством лексических единиц с семантикой сопротивления: “Critics said governors who delayed issuing orders to keep residents at home created a disadvantage in confronting the pandemic” [The New York Times, 85]; “They argue that the two superpowers need to work together to suppress the virus and resuscitate the global economy” [The New York Times, 85]. Сюда же можно отнести номинацию «защита», которая помогает формировать метафорический образ врага, от которого необходимо защищаться: «Ученые Университета Брауна в США назвали способ, с помощью которого можно защититься от коронавируса в салоне автомобиля» [Лента, 101].

Фрейм «Противостояние врагу» включает в себя также слот «Победа» который может быть выражен лексическими единицами со значением “beat”, “defeat”. Здесь ярко подчеркивается необходимость одержать победу над

врагом, а также высказываются положительные прогнозы по поводу дальнейшей ситуации, связанной с распространением эпидемии и ее последствиями: “Until we come up with some drugs that can prolong life and help people beat the virus, we’re going to continue to have people passing away” [USA Today, 89]; “This is how we will unlock the coronavirus puzzle. This is how we will defeat it in the end” [The New York Times, 85]. В следующем примере прослеживается метафоричность военной лексики по отношению к борьбе против вируса: «Война с коронавирусом: переходим в наступление» [Коммерсантъ, 99]. Более того, данный текст прогнозирует скорое прекращение распространения эпидемии, вселяет надежду в читателей, создает благоприятный настрой на будущее.

Проведя анализ языкового материала по теме исследования, нами было выявлено, что русско- и англоязычные тексты медийной направленности содержат в себе большое количество средств реализации метафорической модели «Война», а также создают определенные метафорические образы. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Реализация метафорической модели «Война», используемой для репрезентации образа эпидемии в медийном дискурсе

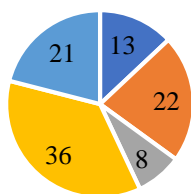
Фреймы	Слоты	Лексические единицы в английском языке	Лексические единицы в русском языке	Создаваемый образ
Война и ее характеристики		War (against), battle, tragedy, threat, combat, catastrophic, nightmare, calamity	Война, битва, угроза, ужас, бедствие, смертоносный, губительный	Военное положение, всеобщее горе, трудности жизни

Продолжение таблицы 3

Участники военных действий	Враг	Adversary, enemy, attacking, opponent, rival, foe, antagonist	Противник, враг, неприятель, соперник	Сильный противник, непобедимый враг
----------------------------	------	---	---------------------------------------	-------------------------------------

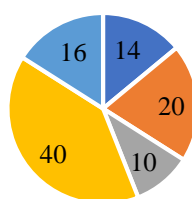
	Воины	Victim, soldier, taskforce, force, frontline workers, volunteers	Работники передовой, солдаты, жертвы, оперативная группа, воины, добровольцы	Смелые воины, ведущие неравный бой с сильным врагом
Зона военных действий		Front lines, battlefield, trenches, forefront	Передовая линия, поле боя, окопы, передовая, линия фронта	Военные условия, в которых оказываются медицинские работники
Действия врага	Удар	Spread, devastate, rage, hit, strike, pummel, crush	Свирепствовать, захватить, ударять, бить, подавлять, поразить	Нанесение удара по мирному населению
	Наступление	Come, make incursions, creep closer, under siege, onslaught	Угрожать, грозить, раздражаться, наступать, подползать	Наступательные действия врага
	Завоевание	Take hold of, conquer, war down, hold	Настигнуть, захватить, схватить	Захват территорий, взятие в плен
	Убийство	Kill, slay, put to death, cause of death, rub out	Убивать, уничтожать, выкашивать, сражать	Уничтожение мирного населения
Противостояние врагу	Борьба	Beat, fight, combat, struggle, strive	Во всеоружии, сражаться, биться	Сражение с врагом
	Оборона	Confront, defend, hold, suppress	Защищаться, удерживать позиции	Оказание сопротивления врагу
	Победа	Defeat, overcome	Преодолевать, побеждать	Сражение врага

Результаты сравнительного анализа реализации метафорической модели «Война», используемой для реализации образа эпидемии, представлены на рисунке 3 и рисунке 4.

- Война и ее характеристики
- Зона военных действий
- Противостояние врагу
- Участники военных действий
- Действия врага

Рисунок 3 – Репрезентация образа эпидемии в англоязычном медийном дискурсе

- Война и ее характеристики
- Зона военных действий
- Противостояние врагу
- Участники военных действий
- Действия врага

Рисунок 4 – Репрезентация образа эпидемии в русскоязычном медийном дискурсе

Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Фрейм «Война и ее характеристики» в англоязычном медийном дискурсе появляется реже, по сравнению с русскоязычным дискурсом (13 % и 14 %).
2. Фрейм «Зона боевых действий» наиболее распространен в текстах русскоязычного медийного дискурса (10 %). В то же время, данный фрейм является самым редким среди всех, рассматриваемых нами.
3. Фрейм «Противостояние врагу» наиболее полно реализуется в англоязычном медийном дискурсе (21 %).
4. Фрейм «Участники военных действий» чаще всего встречается в англоязычном медийном дискурсе (22 %).
5. Фрейм «Действия врага» встречается чаще всего в обоих дискурсах, но в русскоязычном дискурсе все же преобладает (40 %).

Метафорическая модель «Война» реализуется посредством военной лексики, номинаций, содержащих семантику сражения и борьбы. Современная реальность оценивается средствами массовой информации как военное положение, поскольку распространение различных эпидемий остается актуальной темой для текстов медийной направленности. Распространение коронавирусной инфекции может считаться одной из самых популярных тем для создания материалов в СМИ, поэтому данная эпидемия изображается как жестокий и беспощадный враг, который стремится захватить мир. Согласно репрезентациям, создаваемым метафорической моделью «Война», враг бьет по населению, атакует и убивает мирных жителей. В свою очередь, работа медицинского персонала, создание лекарств и вакцин, а также лечение от коронавирусной инфекции репрезентируется как борьба, результатом которой станет победа. Именно такая картина мира формируется у целевой аудитории читателей, на которых ориентированы данные публикации.

2.2.2 Метафорическая модель «Живой организм»

В силу антропоцентрического характера метафоры, представляющей собой один из способов концептуализации действительности, она часто использует образы из сферы человеческой жизнедеятельности, позволяющей передать живой характер пандемии. В данной метафорической модели часто эксплуатируется состояние человека как сфера-источник для создания метафорических описаний. В репрезентации событий и явлений пандемии коронавируса наиболее распространенными являются состояние голода, тревоги, страха, стресса, которые напрямую отражают негативное восприятие человеком происходящих вокруг событий. Также стоит отметить, что в данную категорию включены те метафорические модели, которые связаны с механизмами олицетворения и сравнением с человеком или животными.

Репрезентация данной метафорической модели происходит посредством включения лексики семантического поля «Движение», где эпидемия

описывается как постоянно движущийся живой объект. Слот «Увеличение в размере» представлен такими номинациями, как «расти, увеличиваться, набирать силу» в русскоязычных текстах, и “grow, increase, develop” в англоязычном дискурсе. В следующем примере эпидемия представлена как живое существо со своими чертами характера, способное самостоятельно развиваться: «Почему в Италии эпидемия развивается так страшно, а в Германии – относительно спокойно? Правда, что есть злой и добрый вирус?» [Лента, 101]. Для того, чтобы привлечь внимание и к другим бушующим эпидемиям, имеющим место в настоящее время, эпидемию коронавируса противопоставляют гриппу: «В то время как все трясутся из-за коронавируса, в мире нарастает эпидемия гриппа» [Московский Комсомолец, 102]. Здесь также эпидемия представляет в метафорическом образе живого организма, набирающего силу и способного развиваться. Говоря о том, как образ эпидемии в виде сильного растущего организма представлен в СМИ, стоит привести следующий пример: «В мире снова набирает силу пандемия заболевания COVID-19, вызываемого коронавирусом SARS-CoV-2» [Вести, 95]. С помощью словосочетания «набирает силу» создается образ того, как эпидемия продолжает поглощать человеческие ресурсы и становится сильнее, развивается и усиливает свое влияние. В англоязычном медийном дискурсе слот «Увеличение в размере» прослеживается в следующем примере: “The World Health Organization said Monday the trajectory of the coronavirus pandemic is now “growing exponentially,” with more than 4.4 million new Covid-19 cases reported over the last week” [CNBC, 62]. Данный пример отражает всю метафоричность фрейма «Действия», поскольку помогает создавать образ эпидемии как чего-то неподвластного людям, самостоятельного организма, развивающегося с огромной скоростью. Чтобы выразить опасность, которую несет в себе эпидемия, используется номинация “extend”, описывающая то, какие негативные последствия несет за собой опасное заболевание: “Covid-19 Pandemic Extends To Tuberculosis And Neglected Tropical Diseases” [Forbes, 67]. Чтобы показать продолжительность роста и распространения эпидемии,

используется словосочетание “continues to grow”, где “grow” передает метафорическое значение эпидемии, как растущего и развивающегося организма: “The coronavirus disease, formally known as COVID-19, continues to grow both in the United States and other countries” [Space News, 79].

Слот «Движение» в рассматриваемом нами фрейме «Действия» выражается различными лексическими единицами, такими как «проноситься, съедать, бежать» в русскоязычном дискурсе и “go away, catch, advance” – в англоязычном. Для выражения безысходности ситуации, для вселения безнадежности в читателей, авторы медийных текстов используют лексическую единицу “go away”, чтобы показать, насколько эпидемия страшна и как тяжело прогнать этот живой организм с планеты: “This is the future of the Pandemic. Covid-19 isn’t going away soon” [The New York Times, 85]. Создается негативное впечатление, которое подчеркивается состоянием, что человечество еще очень долго не сможет избавиться от последствий эпидемии. В следующем примере можно наблюдать, как создаваемый образ эпидемии подчеркивает ее продвижение во все уголки планеты: “Coronavirus is advancing on poor nations, and the prognosis is troubling” [WSJ, 92]. Общая коннотативная направленность в данном примере может быть охарактеризована, как негативная. Рассматривая данный слот глубже, стоит отметить, что важной деталью может являться не только движение, но и скорость, с которой эпидемия передвигается по планете. Здесь главная роль отводится глаголу “catch up”. Например, эпидемия коронавируса имеет одинаковую скорость распространения, как и скорость бега самого быстрого человека в мире: “Coronavirus catches up with Usain Bolt, world’s fastest man” [Al Jazeera, 57]. Еще одним примером метафоричности движений эпидемии является заголовок “Leaders at a loss as coronavirus catches up with central Europe” [The Guardian, 83], где скорость распространения коронавируса метафорически сравнивают с высоким темпом развития европейских стран. Эпидемии легко удастся нагнать страны центральной Европы, что ставит в тупик мировых лидеров и заставляет задуматься о текущей ситуации.

Примерно такая же картина наблюдается и в русскоязычном дискурсе, где высокий уровень заболеваемости коронавирусом сравнивают с передвижением эпидемии по планете. В следующем примере эпидемия «проносится» в виде распространяющихся по планете вирусов, которые появляются с определенной периодичностью: «Некоторые из мировых вирусов существуют до сих пор и время от времени проносятся эпидемией» [Новый Вестник, 105]. Другой пример показывает ужасающие последствия заражения коронавирусной инфекцией, коронавирус метафорически изображается как живое существо, уничтожающее организм: «Этот штамм маскируется под ангину и агрессивно съедает легкие – умирают даже 35-летние. Откровения врачей ковидных больниц» [НГС 24, 103]. Коронавирус также изображается как хитрая и коварная личность, которая притворяется и маскируется, чтобы добиться своих целей. Лексическая единица «маскируется» также отражает метафорический образ эпидемии в рамках модели «Живой организм». Также слот «Движение» передается напрямую через олицетворение и использование лексической единицы «бежит» в следующем примере: «Но вирус никуда не делся, хотя смертность достигла рекордно низких показателей. Он бежит изо всех сил, со всей оставшейся энергией» [Лента, 101]. Здесь можно проследить, как именно создается метафорический образ эпидемии как живого организма: он наделен неиссякаемой энергией и способен быстро передвигаться.

Фрейм «Чувства» рассматриваемый в метафорической модели «Живой организм» представлен посредством слотов «Страх» и «Стресс». Стоит отметить, что обе эти категории тесно связаны между собой, но принципиальным отличием между ними является то, какой образ создают лексические единицы, представленные в обеих группах. Слот «Опасения» представлен такими лексическими единицами, как «паника, страх, фобия» и “unrest, anxiety, concern”. В русскоязычном медийном дискурсе слот «Опасения» прослеживается в следующих примерах: «Страх, да и только: пандемия COVID-19 принесла эпидемию мизофобии» [Рамблер, 108]. В

данном случае стоит говорить о том, что не только пандемия коронавируса вселяет в людей страх, но и другие эпидемии, которые развиваются на ее фоне. Здесь номинация «страх» напрямую передает метафорический образ эпидемии мизофобии, ставшей результатом повышенной заболеваемости коронавирусом. Образ страха и неопределенности, которые эпидемия вселяет в людей, подчеркивается лексической единицей «фобия», которая в метафорическом смысле также употребляется по отношению к последствиям эпидемии коронавируса: «Человечество заболело фобией чистоты: но стерильность не спасает от вируса» [Московский Комсомолец, 102]. Следующий пример показывает, как негативные чувства и опасения, вызываемые эпидемией, могут влиять на решения, принимаемые местными властями: «Отсутствие общения со сверстниками, нагнетаемый СМИ страх за собственное здоровье и здоровье близких, безработица – лишь немногие последствия коронапаники властей, с которыми пришлось столкнуться молодёжи в условиях пандемии коронавируса» [Business Swiss, 60]. В результате слияния лексических единиц «корона» и «паника» появляется неологизм «коронапаника», который передает метафорический образ эпидемии коронавируса и опасений, вызванных ей. В следующих примерах также прослеживается метафорический образ эпидемии как источника страха и опасений: “China Covid unrest boils over as citizens defy lockdown efforts” [Bloomberg, 59]. Проводя анализ данного примера, можно сделать вывод, что распространение коронавирусной инфекции в текстах СМИ представлено как источник волнений, связанных с социальной жизнью населения. Метафорический образ передает отсутствие спокойствия среди населения. Кроме того, и сама эпидемия находится в постоянном движении и вызывает беспокойства. Страх и неопределенность становятся главными чувствами, которые возникают при мысли о распространяющемся вирусе. С данным слотом тесно связан слот «Стресс», а также номинации, чаще всего передающие метафорический смысл концепта «Эпидемия». К ним можно отнести лексические единицы «истерика, напряжение, замешательство» и

“confusion, panic, bewilderment”. Реализацию данного фрейма можно проследить в следующем примере: «Коронавирус снизил напряженность. Можно сказать о прохождении пика заболеваемости COVID-19» [Коммерсантъ, 99]. Стоит отметить, что в данном примере эпидемия коронавируса метафорически наделяется способностью быть в напряжении, самостоятельно испытывать стресс из-за потери влияния на население. В следующем примере коронавирус метафорически передается как всеобщая истерия: «Спровоцирует ли коронавирус революцию: кому выгодна мировая истерия» [Московский Комсомолец, 102]. Так, коронавирус способен влиять на эмоциональное состояние большого количества людей. Кроме того, стоит отметить, что во время первой волны коронавирусной инфекции, люди часто и сами чувствовали напряжение. Анализируя заголовки, появлявшиеся в середине апреля 2020 года, можно сказать, что СМИ делают упор на то, чтобы минимизировать стресс и неопределенность, вызванные эпидемией. Это прослеживается в следующем заголовке: “Why is coronavirus so confusing” [The Atlantic, 81]. Данный заголовок метафорически передает образ коронавируса как источника стресса из-за постоянно возникающих вопросов и недопониманий касательно новой болезни. “Confusing” здесь – метафорическая характеристика эпидемии. Также коронавирус может быть представлен в роли испытания для государственного строя той или иной страны, создавая образ того, как он становится причиной повышенного напряжения для целого государства: “The coronavirus is a stress test for democracy” [The Atlantic, 81].

Фрейм «Части организма» в рассматриваемой нами метафорической модели представлен небольшим, но достаточно ярким набором лексических единиц. Прежде всего, стоит отметить, что он делится на следующие слоты: «Тело» и «Звуки». Первый слот характеризует эпидемию как существо, обладающее частями тела живого человека или зверя, который способен нанести вред другим живым существам. Данный слот реализуется в следующем примере: “The gruelling day offered a glimpse into the chaotic, risk-

filled lives of emergency workers who are reaching directly into the jaws of the pandemic” [The New York Times, 85]. Здесь эпидемия не очеловечивается, а, наоборот, представляется как ужасный монстр с пастью, куда врачи каждый день рискуют попасть. И, напротив, эта же эпидемия может быть представлена в качестве человека и обладать одним из самых главных человеческих атрибутов – лицом: “The Human Face of COVID-19: Six Things to Consider for an Inclusive Recovery” [World Bank, 91]. В то же время, здесь передается метафорический образ того, как эпидемия отражается на судьбах тех или иных людей и становится частью их жизни, иными словами, отпечатывается на их лицах. Очеловечивание эпидемии и придание ей человеческих характеристик прослеживается и в следующем примере: “Touching Is a Verb: The Hands of the Pandemic and the Inescapable Questions” [3 AM Magazine, 56]. Здесь номинация “hands” не только создает метафорический образ эпидемии как живого человека, но и ярко отражает проблему рукопожатий как главного источника передачи вируса между людьми. В русскоязычном медийном дискурсе также прослеживается тенденция очеловечивания эпидемии: «Ковид меняет лицо. Для профилактики есть только вакцина» [Вести, 95]. Здесь метафорически передается то, насколько быстро и бесповоротно прогрессирует эпидемия. Слот «Звуки», в свою очередь, передает метафорический образ эпидемии как существа, издающего различные звуки, например, “If we take advantage of it, we can plan a return to normalcy that prevents covid-19 from roaring back and minimizes the economic costs of future slowdowns” [The Washington Post, 88]. Здесь номинация “roar” передает метафорический образ эпидемии как напуганного и загнанного в угол зверя, способного на рык, чтобы противостоять тем, кто на него нападает. Другим примером может служить следующий заголовок: “Coronavirus Turns Urban Life’s Roar to Whisper” [The New York Times, 85], в котором эпидемия метафорически заставляет людей в больших городах переходить на шепот. Иными словами, пандемия коронавируса сама является причиной, по которой люди ведут себя тише, чем обычно. Живой характер пандемии можно проследить и в следующем

примере: «Что пандемия коронавируса говорит нам о евразийской центральности» [Central Asian Analytic Network, 61]. Здесь эпидемия наделяется способностью сообщать определенную информацию, которая может стать решающей при ответе на определенные социально-политические вопросы. Иными словами, обладая голосом, пандемия способна управлять судьбами людей и решать их будущее.

Анализируя языковой материал, было установлено, что в текстах СМИ русско- и англоязычного медийного дискурсов прослеживается присутствие большого количества средств реализации метафорической модели «Живой организм». Результаты анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Реализация метафорической модели «Живой организм», используемой для репрезентации образа эпидемии в медийном дискурсе

Фреймы	Слоты	Лексические единицы в английском языке	Лексические единицы в русском языке	Создаваемый образ
Действия	Увеличение в размере	Grow, increase, go up, mount, sprout, develop, evolve, progress, expand, be in progress	Расти, развиваться, нарастать, увеличиваться, расширяться, усиливаться, набирать силу	Живой организм, неподвластный людям, способный расти и набирать силу
	Движения	Run, follow, catch, spread, jump, go away, eat, consume, get, race, scoot, overtake, advance	Бежать, догонять, хватать, съедать, спешить, скакать, проноситься, уходить, распространяться	Живой организм, который передвигается по планете

Продолжение таблицы 4

Чувства	Опасения	Anxiety, concern, worry, disturbance, unrest, scare	Боязнь, страх, фобия, тревога, ужас, риск, паника	Своими действиями эпидемия вселяет в людей страх и неопределенность
---------	----------	---	---	---

	Стресс	Panic, blue funk, bewilderment, confusion	Истерика, паника, стресс, напряжение, замешательство	Эпидемия становится причиной повышенного напряжения
Части организма	Тело	Face, jaws, hands, fists	Руки, лапы, пасть, лицо, кулаки	Эпидемия обладает частями тела, которыми может нанести вред
	Звуки	Roar, whisper, shout, laugh, growl	Кричать, говорить, рычать, смеяться, шептать	Эпидемия создает шум и издает пугающие звуки

Результаты сравнительного анализа реализации метафорической модели «Живой организм», используемой для репрезентации образа эпидемии, представлены на рисунке 5 и рисунке 6.

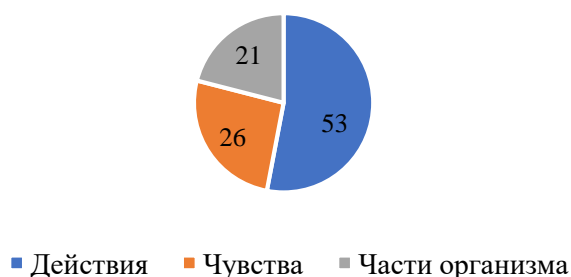

Рисунок 5 – Репрезентация образа эпидемии в англоязычном медийном дискурсе

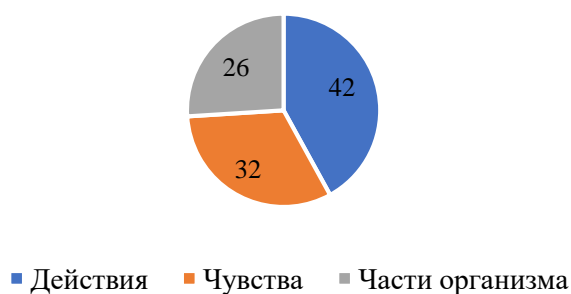

Рисунок 6 – Репрезентация образа эпидемии в русскоязычном медийном дискурсе

Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Фрейм «Действия» в обоих дискурсах является наиболее распространенным среди всех фреймов и чаще появляется в англоязычном медийном дискурсе (53 % и 42 %).

2. Фрейм «Чувства» наиболее полно выражен в русскоязычном медийном дискурсе (32 %).

3. Фрейм «Части организма» является самым редко появляющимся среди всех, а также может быть замечен в русскоязычном дискурсе чаще, чем в англоязычном (26 % и 21 %).

Метафорическая модель «Живой организм» реализуется посредством разнообразной лексики, номинаций, содержащих семантику движений, чувств, частей тела. Поскольку эпидемия прогрессирует с огромной скоростью, создаваемый в СМИ образ вируса как живого организма совершенно оправдан. Репрезентация образа эпидемии происходит посредством создания идеи того, как может выглядеть коронавирус и какие чувства он может вызывать у человечества.

2.2.3 Модель «Природное явление»

Рассматриваемая нами модель «Природное явление» также является актуальной, раскрываясь как в англо- так и в русскоязычном медийном дискурсах. Более того, использование этой модели можно считать продуктивным, поскольку метафорический образ опасного природного явления уже плотно вошел в сознание людей, поэтому такие метафоры способны намного ярче передавать происходящие события и описывать ситуации. Так, одним из фреймов, реализующих данную модель, является «Катаклизм и его характеристики», в котором встречаются различные лексические единицы. Лексическая единица «катаклизм» является одной из основообразующих в этом фрейме. В русскоязычном медийном дискурсе метафорическое моделирование через рассматриваемую нами модель прослеживается в следующем примере: «Это культурный, туристический, социальный и экономический катаклизм» [Российская Газета, 112]. Здесь проявляется образ, который создает метафора катаклизма для описания разрушительных последствий распространения эпидемии, образ того, как она влияет на все сферы нашей жизни. Также стоит отметить и то, как образ

природного явления реализуется через номинацию «эпицентр», создавая ощущение того, как эпидемия всеми своими характерными чертами напоминает стихийное бедствие: «В Китае обнаружили новый эпицентр заражения COVID-19» [Лента, 101]. К этому же фрейму можно отнести следующий пример: «Организм попал в катастрофу и разлетается на части» [Лента, 101]. Именно так создается метафорический образ пандемии как опасного и неконтролируемого явления, которое способно оказывать негативное влияние на организм человека, перенесшего болезнь. Такой метафорический образ главным образом создается за счет сходства последствий между катастрофой и заражением вирусом. В англоязычном дискурсе реализация данного фрейма прослеживается в следующем примере: “This coronavirus cataclysm, a challenge as daunting as any since the Second World War” [The Globe and Mail, 82]. Метафорическое моделирование через фрейм «Катаклизм» оказывается достаточно релевантным для англоязычного медийного дискурса, поскольку передает отношение к распространению эпидемии большого количества людей по всему миру и выражает настроения широкого круга читателей из разных стран. Поэтому для авторов текстов СМИ очень важно создать такой заголовок, который смог бы донести суть происходящего до абсолютно всех читателей. Именно с этой целью и применяется метафорическое моделирование рассматриваемого нами концепта через фреймы, связанные с природными явлениями, а конкретно в данном случае – через фрейм «Катаклизм и его характеристики». Также стоит упомянуть и то, как эпидемия и ее последствия передаются через метафорический образ катастрофы: “Covid-19 catastrophe could have been prevented, says independent probe” [France 24, 68]. Моделируя образ эпидемии как катастрофу, авторы пытаются передать то, к каким ужасным последствиям привело распространение коронавирусной инфекции. В целом, образ неблагоприятного события, влекущего за собой трагические последствия, прослеживается на всем этапе рассматриваемого нами фрейма. Также эпидемия часто репрезентируется как “collapse”: “This is about total collapse of

the health care system if we have another spike of Covid-19” [CNN, 63]. Здесь эпидемия представлена как причина разрушения системы здравоохранения, которая всеми силами пытается справиться с негативными последствиями распространения болезни.

Проводя анализ материала, было выявлено, что релевантным для обоих дискурсов является фрейм «Природная катастрофа», в котором происходит установление и закрепление ассоциативной связи с конкретными типами природных явлений. На основании этого, нами было выявлено два слота, на которые подразделяется рассматриваемый нами фрейм: слот «На суше» и слот «В воде». Каждый из них реализуется в медийных дискурсах по-разному, например, слот «На суше» представлен лексическими единицами «ураган, смерч, лавина» в русскоязычном дискурсе. Реализацию данной модели можно наблюдать в следующем примере: «Коронавирусный "ураган" обрушился на Индию» [Вести, 95]. Здесь коронавирусная инфекция представлена как стихийное бедствие, возникающее внезапно и наносящее колоссальный урон по инфраструктуре страны. Кроме того, метафора заражения опасным вирусом также реализуется в модели «Природное явление», примером чего может являться следующая цитата: «Чем больше вирусных частиц попало в рот, нос или глаза, тем быстрее будет размножаться вирус. А дальше – лавина, захватывающая соседние клетки» [Московский Комсомолец, 102]. Здесь создается образ эпидемии как опасного явления, обрушающегося на человеческий организм и приводящего к ужасным последствиям. Образ природной катастрофы также наблюдается и в следующем примере: «... на первом месте стоит жёсткий Китай, вовремя понявший, что ковидный смерч может обойтись ему в десятки, а то и сотни миллионов жизней» [Парламентская Газета, 107]. Такая метафора позволяет создать образ эпидемии как разрушительного явления, неподвластного человеческим силам. Как правило, подобные метафорические образы эпидемии в русскоязычном медийном дискурсе прослеживаются регулярно. В англоязычном медийном дискурсе слот «На суше» также представлен определенным набором

лексических единиц, среди которых можно выделить наиболее часто встречающиеся номинации “tornado, hurricane”. При помощи этих лексических единиц также создается метафорический образ эпидемии как природного явления: “Facing a hurricane of coronavirus cases, New York State has begun releasing non-violent offenders and others to cull the prison population” [Deadline, 64]. Здесь метафорически передано то, какое огромное количество людей стало жертвами эпидемии, и какие действия предпринимает правительство, чтобы минимизировать последствия заражения. Сюда же можно отнести и следующий заголовок: “COVID ‘tornado’ hitting Papua New Guinea's fragile hospitals, say health workers” [Reuters, 78]. Здесь также прослеживается тенденция к приданию эпидемии образа разрушительного катаклизма. Основу для такой метафоры составила неконтролируемость и внезапность явления, к которой медицинский персонал оказался не готов. Кроме того, стоит также отметить, что нередко можно встретить метафорические образы, раскрывающие эпидемию как причину аномально большого количества жертв. Такие образы сопровождаются номинациями, используемыми для реализации образа эпидемии через модель «Природное явление». Так, в заголовке “Doctors hit by ‘huge avalanche’ of coronavirus patients in Spain” [NBC News, 73] большое количество пациентов, зараженных коронавирусом, метафорически передается через лексическую единицу “avalanche”, относящуюся к рассматриваемому нами слоту «На суше». Также нельзя обойти стороной и слот «В воде», где в русскоязычном дискурсе преобладают такие лексические единицы, как «цунами, шторм». Здесь также имеет место быть образ большого количества пострадавших от быстро распространяющейся эпидемии: «Бельгия теряет контроль над второй волной пандемии коронавируса и очень близка к тому, что её захлестнёт «цунами» из заболевших COVID-19» [Ино ТВ, 98]. В данном примере также прослеживается «водная» тематика модели, поскольку присутствует метафорическая связь между лексическими единицами «волна» и «цунами». Таким образом, создается образ необратимости ситуации, поскольку водные

катастрофы всегда ассоциируются у человека с неподвластным ему явлением природы. Очевидно, что основу для метафоризации этих природных явлений составила их неконтролируемость, масштабность, интенсивность и значительный деструктивный потенциал. Доказательством этого может служить следующий пример: «Вторую по численности населения страну мира Индию накрыл ‘коронавирусный шторм’ – едва ли не самое серьезное потрясение за всю современную историю индийского государства» [Коммерсантъ, 99]. Здесь четко прослеживается образ того, насколько неподвластной может быть эпидемия. Разрушительный характер эпидемии также передается через лексическую единицу «тайфун», которая используется для создания образа природной катастрофы: «Карина Александровна назвала его ‘безумным тайфуном, который валил всё на своём пути’. Течение болезней было нетипичным» [Твериград, 114]. В англоязычном медийном дискурсе прослеживаются похожие тенденции, которые выражаются в использовании таких номинаций, как “flood, storm, tsunami”. Например, цитата “Italian doctors say they are being ‘overwhelmed’ by a coronavirus ‘tsunami’ as the death toll jumped by 168 in just one day” [Metro News, 71] демонстрирует метафорический образ эпидемии как причины растерянности медицинских работников. В другом примере можно увидеть, как авторы с помощью метафоры призывают человечество находить смелость для борьбы с катастрофой, вызванной стремительным распространением коронавирусной инфекции: “Finding courage in the storm of coronavirus” [Wisconsin State Farmer, 90]. Кроме того, природные катастрофы, связанные с водой, также характеризуются достаточной продолжительностью, что отражается на создании метафорического образа эпидемии: “Prime Minister Benjamin Netanyahu addressed the nation on Wednesday and said that “the flood of coronavirus is still going strong around the world” [The Jerusalem Post, 84]. В рассматриваемом примере прослеживается то, как эпидемия приобретает характерные черты наводнения, распространяясь быстро и разрушительно.

Рассматривая фрейм «Природная катастрофа» и слоты, относящиеся к нему, можно сделать вывод, что небольшое количество представленных для реализации лексических единиц компенсируется большим кругом метафорических образов, реализуемых в русско- и англоязычном дискурсах. Как правило, это образ масштабной катастрофы, несущей разрушение и неподвластной человеческой силе.

Следующий фрейм в модели «Природное явление» – фрейм «Стихия», который подразделяется на следующие слоты: «Огонь», «Вода», «Воздух» и «Земля». Каждый из слотов представлен определенным набором лексических единиц, реализуя при этом метафорический образ эпидемии. Слот «Огонь» в русскоязычном дискурсе реализуется с помощью номинаций «очаг, возгорание». Метафора огня, как правило, используется в медийном дискурсе для того, чтобы охарактеризовать возникновение эпицентра эпидемии и ее дальнейшего распространения: «В Пекине обнаружен очаг заражения COVID-19» [ООН, 106]. Здесь прослеживается метафоричность образа огня, который внезапно появляется в определенном месте и стремительно распространяется, уничтожая все на своем пути. В данном случае, эпидемия имеет схожие с огнем черты, поэтому метафорический образ можно считать релевантным. Похожее значение здесь несет и лексическая единица «вспышка», используемая метафорически: «В Пекине произошла новая вспышка коронавируса. Инвесторы опасаются возобновления ограничительных мер» [Ведомости, 94]. Сюда же можно отнести единицу «вспыхивать», которая, в отличие от существительного, передает динамичность и развитие действия: «За 20 лет до прихода в Европу чума вспыхнула в Монголии среди кочевников, которые употребляли в пищу мясо степных сурков» [ТАСС, 113]. Говоря о динамичности, стоит также отметить и глагол «разгораться», применяемый для метафоризации образа огня в отношении эпидемий: «Если другие масштабные эпидемии быстро разгорались и исчезали, то оспа собирала урожай своих жертв годами» [Лента, 101]. Так автор стремится передать то, насколько быстро эпидемия способна появиться и распространиться, и

сравнение с огнем позволяет создать необходимый образ. В англоязычном медийном дискурсе также можно встретить метафоры огня, передающие образ эпидемии. Распространенность оправдана, поскольку огонь легко ассоциируется с непредсказуемостью, появлением из ниоткуда, высокой динамикой и большой скоростью распространения. Данный образ реализуется посредством лексических единиц “outburst, ignition, explosion”. Например, заголовок “How may the Coronavirus outburst collapse?” [India Times, 69] передает образ эпидемии как внезапного возгорания, которое, все же, возможно ликвидировать. Деструктивный потенциал и сильная энергетика огня как стихии прослеживается и в следующем примере: “Coronavirus ignition to a spiritual awakening” [New Epistles, 74]. Также стоит отметить, что образ огня несет в себе отрицательную оценку, поскольку из поколения в поколение человек подсознательно передает боязнь разрушительной силы огня. Именно поэтому элементы «огненной» метафоры представляют собой мощный инструмент воздействия на читателя. Убеждение вызывается, в том числе, и за счет наличия указания на скрытность потенциального источника возгорания. Здесь же стоит отметить, что одним из важнейших компонентов семантики такой метафоры является указание на меры борьбы с распространяющимся огнем, необходимость взять стихию под человеческий контроль, что можно увидеть в следующем заголовке: “The explosion has to slow down: Texas hospitals on edge as coronavirus cases surge” [NBC News, 73].

Фрейм «Стихия» также содержит в себе слот «Вода», который достаточно широко распространен в русско- и англоязычном медийном дискурсах. Как правило, такая метафорическая модель используется при описании скорости распространения заболевания, тем самым порождая большое количество ассоциаций, связанных с опасной стихией воды. Например, лексическая единица «волна» отражает колебание, подъем и спад уровня заболеваемости, ассоциируется с неизбежностью и опасностью: «Вторая волна пандемии захлестнула мир, но обошла стороной азиатские страны. В чем секрет их успеха?» [Лента, 101]. В данном примере можно

наблюдать лексическую единицу «захлестнула», которая имеет значение «обдать, попасть куда-то при всплеске», что также связано с образом водной стихии и передает метафорическое значение опасности и динамичности. «Волна» же здесь отражает процесс, периодичность распространения, поэтапное наступление. Также для передачи большого количества заболевших используется метафорический образ водной стихии, передающийся через лексическую единицу «поток»: «Поток пациентов в БСМП во вторую волну ковида вырос в пять раз. В больнице развертывают дополнительные площади для приема пациентов» [НГС 24, 103]. Можно сказать, что подобное сравнение служит для отражения представлений человека о непрерывности появления новых жертв эпидемии. В следующем примере также можно наблюдать присутствие метафоры, связанной с водной стихией: «Аферист поймал ковидную волну. В Москве на дому наладили массовое производство сертификатов о вакцинации» [Коммерсантъ, 99]. В данном случае, «поймать волну» содержит в себе ассоциацию на водные виды спорта и несет значение «приспособиться к чему-то». Лексическая единица «ковидная» позволяет понять читателю, что действие, описанное в заголовке, происходит в период распространения коронавирусной инфекции, и что люди способны придумывать нестандартные и противозаконные способы заработка даже в такое сложное время. Здесь же стоит отметить, что термин «волна» также широко применяется и в медицинском дискурсе для описания продолжительности той или иной эпидемии, что находит отражение как в русско-, так и в англоязычном дискурсе. Говоря об англоязычном медийном дискурсе, стоит отметить, что в нем также прослеживается тенденция к применению образа водной стихии к метафорам эпидемии. Примером может служить следующий заголовок: “We need to be alert: Scientists fear second coronavirus wave as China’s lockdowns ease” [Nature, 72]. Основой метафоры здесь является перенос признаков колебания поверхности воды, который иллюстрирует внезапный и неконтролируемый рост числа заболеваний. В подобном значении выступает и синоним к лексической единице “wave” –

“tide”: “... this was needed especially as it relates to enforcing restrictions of movement and spacing of passengers in order to stem the tide of coronavirus in Nigeria” [Nigerian Television Authority, 77]. Стоит отметить, что в данном контексте эпидемия представляет собой субъект, на который способны повлиять определенные действия человека. При этом, негативная оценка не прослеживается. Тем не менее, номинация “wave”, имея непосредственное отношение к медицинской терминологии, наиболее полно раскрывает себя, реализуя образ эпидемии как процесса, движущегося с большой скоростью: “Second, the C.D.C. is still mired in the fog of pandemic, with too little data, collected too slowly, leaving it chasing epidemic waves and trying to make sense of information from other countries” [The New York Times, 85]. Данный пример также содержит в себе лексическую единицу “fog”, которая относится к слоту «Воздух» и также имеет важное значение в реализации метафорической модели «Природное явление».

Слот «Воздух» реализуется в русскоязычном медийном дискурсе такими лексическими единицами, как «буря, туман». Стоит также отметить, что данный слот оказался не самым популярным, поскольку присутствуют метафорические образы, которые отражают суть концепта более развернуто. Тем не менее, некоторые примеры все же демонстрируют специфику метафоры воздуха, например, в заголовке «Коронавирусная буря нагрянула в Индию» [РЕН ТВ, 111] содержится метафорический образ эпидемии как бури, настигнувшей целую страну. Также метафоры воздуха могут рассматриваться как инструменты для создания образа зараженного пространства, в котором опасно находиться. Лексической единицей, которая реализует подобный образ, является номинация «облако»: «Вирусное облако: место в доме, где гарантированно можно подхватить COVID-19» [Вести, 95]. Из контекста становится понятно, что помещение или любое пространство, в котором находятся зараженные люди, становится опасным для нахождения, поскольку в воздух попадает вирус. В свою очередь, номинация «туман» используется для того, чтобы отразить ощущение сложности ситуации, путаницы при

принятии решений, область применения подобных метафор позволяет создать образ тяжелого жизненного положения, невозможности взглянуть в будущее, а также неизвестности: «Когда пришел туман пандемии, было реально страшно» [Большие Идеи, 93]. Аналогичную картину можно наблюдать и в англоязычном медийном дискурсе, где метафоры воздуха реализуются с помощью лексических единиц “fog, windstorm, bubble”. Например, заголовок “South Africa warns of coronavirus ‘windstorm’ as outbreak accelerates across continent” [The Guardian, 83] содержит в себе образ коронавируса как бури, которая приносит с собой разрушения, а вместе с ними печальные события, такие, как смерть. Также прослеживается образ неуверенности, безумия и хаоса. Однако, со временем люди приспосабливаются к негативному воздействию внешней среды и находят способы обходить правила вынужденных локдаунов. Тексты СМИ и медийный дискурс в целом также изменяются под влиянием этих обстоятельств, поэтому появляется необходимость в метафорическом отражении новых реалий, как, например, в следующем заголовке: “Want to meet and eat with friends, mask-free? Make a Covid-19 bubble and keep it airtight” [CNN, 63]. Номинация “bubble” здесь передает метафорический образ определенного круга лиц, с которым человеку необходимо контактировать, если он хочет вести открытую социальную жизнь. Эта лексическая единица относится к метафорам воздуха и передает образ ограниченного пространства, в котором присутствует определенный круг лиц. Такая метафора помогает понять читателю уровень безопасности, который должен быть создан в целях прекращения распространения эпидемии. Также нами был ранее упомянута цитата “Second, the C.D.C. is still mired in the fog of pandemic, with too little data, collected too slowly, leaving it chasing epidemic waves and trying to make sense of information from other countries” [The New York Times, 85], в которой содержится метафора воздуха, выраженная через лексическую единицу “fog”. Здесь прослеживается схожий с русскоязычным медийным дискурсом характер создаваемого образа: отсутствие явного видения, неопределенность и смятение человека перед темным пространством.

Анализируя языковой материал, было установлено, что в текстах медийного дискурса прослеживается присутствие большого количества средств реализации метафорической модели «Природное явление». Результаты анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Реализация метафорической модели «Природное явление», используемой для репрезентации образа эпидемии в медийном дискурсе

Фреймы	Слоты	Лексические единицы в английском языке	Лексические единицы в русском языке	Создаваемый образ
Катаклизм и его характеристики		Cataclysm, calamity, woe, catastrophe, collapse, disaster, burden, trouble, hardship, gloom	Катаклизм, катастрофа, стихийное бедствие, коллапс, эпицентр, средоточие, беда, проблема	Разрушительный характер катастрофы, перед которой человек оказывается слабым
Природная катастрофа	На суше	Tornado, hurricane, avalanche, eruption, earthquake	Ураган, смерч, торнадо, лавина, смерч, гроза	Масштабная катастрофа, несущая деструктивный характер
	В воде	Tsunami, flood, storm, typhoon, inundation, swamp	Цунами, тайфун, наводнение, шторм, разлив, потоп	

Продолжение таблицы 5

Стихия	Огонь	Outbreak, outburst, spark, explosion, ignition, burn, fire, ablaze, light, heat	Пожар, жара, взрыв, очаг, возгорание, вспышка, выгорать, вспыхнуть	Непредсказуемое, неконтролируемое явление, несущее деструктивный характер
	Вода	Wave, flow, tide, stream, current, to run, breaker, billow, comber,	Волна, поток, наводнить, захлестнуть, протекать	Быстрое распространение, нерегулируемость, большое количество жертв

		rush, swell, deluge		
	Воздух	Fog, windstorm, cloud, atmosphere, bubble, squall, tempest	Буря, туман, облако, атмосфера, круговорот, порыв	Неопределенность, темнота, сложная жизненная ситуация

Результаты сравнительного анализа реализации метафорической модели «Природное явление», используемой для репрезентации образа эпидемии, представлены на рисунке 7 и рисунке 8.

Рисунок 7 – Репрезентация образа эпидемии в англоязычном медийном дискурсе

Рисунок 8 – Репрезентация образа эпидемии в русскоязычном медийном дискурсе

Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Фрейм «Катаклизм и его характеристики» является наименее репрезентируемым в обоих дискурсах (20 % в англо- и 25 % в русскоязычном дискурсе), поскольку является вводным, не делится на слоты и охватывает исследуемую область поверхностно.

2. Фрейм «Природная катастрофа» содержит в себе два главных слота, которые отражают сущность данного концепта. Чаще всего встречается в русскоязычном медийном дискурсе (30 %).

3. Фрейм «Стихия» является самым широко рассматриваемым среди всех фреймов, выделенных нами, поскольку делится на несколько слотов и включает в себя большое количество лексических единиц. В англоязычном дискурсе, все же, данный фрейм встречается чаще, чем в русскоязычном (58 % и 45 %).

На сегодняшний день репрезентация эпидемии через образ природы в медийном дискурсе является релевантной, поскольку вызывает у человека конкретные ассоциации с опасными природными катастрофами и помогает авторам текстов СМИ добиться влияния на мнение читателей. Более того, метафорические образы, вызванные определенным набором лексических единиц, позволяют связать концепт «Эпидемия» с семантическими компонентами из сферы природы и связанными с ней образами.

2.2.4 Модель «Система»

Рассматривая метафорическую модель «Система» с точки зрения артефактной метафоры, стоит отметить, что использование такого вида метафор обусловлено изменениями в социальной жизни общества. Это находит отражение и в медийном дискурсе, поскольку именно тексты и материалы СМИ являются средством формирования определенной точки зрения на ту или иную проблему, а включение артефактной метафоры способно усилить это влияние. Это связано с тем, что модель «Система» отражает такие концепты, как «Дом», «Объекты», «Строения», именно к этим концептам человек относит себя больше всего, поскольку все это окружает его ежедневно. В то же время, модель «Система» является самой легкой для понимания, поскольку отражает ежедневный быт человека и его отношение к повседневным вещам. Такой способ подачи информации существенно усиливает влияние на тех, кому она адресована. Кроме того, «системные» метафоры придают концептам и явлениям качества технических средств, такие, как налаженность, скорость, автоматичность.

Говоря о модели «Система» стоит отметить, что основой для нее являются фреймы «Устройство», «Строение» и «Дом и быт». Фрейм «Устройство» может быть разделен на слоты «Техническое сооружение» и «Установленный порядок». Семантическая дифференциация данного фрейма обусловлена тем, что номинация «Устройство» сама по себе несет несколько значений, которые необходимо учитывать, разделяя лексические единицы на слоты. Слот «Техническое сооружение» содержит в себе семантическое значение машины, прибора, конструкции со сложной внутренней структурой. В свою очередь, лексические единицы слота «Установленный порядок» несут в себе значение правил, по которым совершается то или иное действие, а также последовательный ход чего-либо. В русскоязычном медийном дискурсе к слоту «Техническое сооружение» можно отнести такие лексические единицы, как «мост, дорога». Такие метафоры являются универсальными, поскольку характеризуют путь, по которому идет человек, чтобы преодолеть те или иные препятствия. В медийном дискурсе эти метафоры появляются для того, чтобы передать тяжелую ситуацию, через которую человеку необходимо пройти, чтобы закончить страдания. Например, в заголовке «США строят “мост через коронавирус”. Американской экономике и гражданам окажут беспрецедентную помощь» [Независимая Газета, 104] лексическая единица «мост» образно передает создание решений для оптимизации функционирования общества в условиях распространения эпидемии. Государство имеет возможность для преодоления негативных последствий коронавирусной инфекции, поэтому «мост» метафорически передает образ пути, который государство собирается пройти, чтобы наладить ситуацию. В медийном дискурсе особая роль отводится и номинации «дорога», передающей линейный характер эпидемии как процесса, а также несущей в себе метафорический образ персонифицированного вируса, идущего по пути к своей цели. Сюда же следует относить устойчивое словосочетание «выбить из колеи», что означает «нарушать привычный образ жизни, выводить из обычного состояния». Лексическая единица «колея» напрямую относится к

семантическому полю «дорога», поэтому является релевантной в употреблении в слоте «Техническое сооружение». При этом, метафорический образ пути также имеет место: «Коронавирус: биологическая война США против России и Китая. Вашингтону выгодно, чтобы новая атипичная пневмония выбила из колеи главных конкурентов» [Звезда, 96]. Данный пример отражает образ эпидемии как нарушителя спокойного и стабильного пути, по которому движется государство. В англоязычном дискурсе модель «Система» реализуется с помощью лексической единицы “bridge”. При этом, стоит отметить, что создаваемый образ аналогичен образу в русскоязычном дискурсе – путь с некоторыми препятствиями, которые необходимо преодолеть. Эта тенденция прослеживается в следующем примере: “Rishi Sunak builds bridge to post-Covid UK – but will it stand up?” [The Guardian, 83]. Здесь можно проследить, как создается метафорический образ моста, ведущего в жизнь без коронавируса. Тем не менее, автор задает риторический вопрос, выдержит ли мост, по которому необходимо пройти, поскольку путь к восстановлению экономической и социально-политической ситуации не может быть легким. В следующем примере эпидемия выступает как препятствие на пути к цели: “Going to Hong Kong? Get ready for a barrage of Covid tests” [CNBC, 62]. Автор пытается через метафору пути передать сложность процесса, который нужно пройти, чтобы попасть в страну назначения, что, несомненно, является препятствием для любого туриста. Поскольку эти реалии были актуальными в период начала распространения коронавируса, у авторов текстов СМИ была необходимость в использовании таких метафор и сравнений, которые были бы понятны и актуальны для любого читателя.

Слот «Установленный порядок» реализуется с помощью лексических единиц «режим, система, алгоритм». Важно отметить, что в данном случае метафорический образ концепта будет представлен через семантическое значение свода правил, образа жизни в новых реалиях. Здесь медийный дискурс часто соприкасается с политическим, поскольку рассматриваемые

лексические единицы могут быть представлены в них обоим и создавать одинаковый образ. Например, в заголовке «Режим строгий, ковид жесткий» [Независимая Газета, 104] можно увидеть, как ковидные ограничения сравниваются с режимом в тюрьме, где у людей нет возможностей для той или иной деятельности. Здесь же стоит отметить, что ковидные ограничения приравниваются к тюремному заключению, в котором царит свой собственный «строгий режим». Именно такая реальность сопровождала людей в период распространения эпидемии и накладывания на общество различных ограничений. Другой образ, реализующийся в слоте «Установленный порядок», – образ здравоохранения как единой системы. Для концептуализации такого сложного социального явления, как эпидемия, авторы часто прибегают к подобному сравнению, чтобы показать, что система здравоохранения способна работать слаженно, в виде единого механизма, но также может испытывать чрезмерную нагрузку и давать сбой. Такая тенденция прослеживается в следующем примере: «Система здравоохранения не справляется с наплывом больных и не может оказать помощь всем нуждающимся» [РБК, 109]. Лексическая единица «система» здесь означает нечто целое, представляющее собой единство расположенных в ней частей со своим собственным укладом, но даже такой слаженный механизм не может дать отпор распространяющемуся вирусу. В англоязычном медийном дискурсе также можно встретить лексические единицы, несущие в себе семантику системы. К ним можно отнести номинации “regime, system” и другие. Одним из примеров реализации модели в медийном дискурсе можно считать следующий заголовок: “Kazakhstan: Exporters lose money to China anti-coronavirus regime” [Eurasianet, 65]. В данном случае, режимом выступает ряд ограничений, введенных Китаем в целях остановки распространения коронавируса. Другой пример, где реализуется лексическая единица “system”, также тесно связан с метафорическим образом здравоохранения как слаженного механизма: “Covid-19 is a test not only of our health-care systems and mechanisms for responding to infectious diseases, but also of our ability to work

together...” [The UN Refugee Agency, 87]. Можно заметить, что система здравоохранения здесь выступает в роли механизма, который подвергается определенной проверке на прочность. Это убеждает читателей в том, что проблема, с которой столкнулось человечество, действительно опасна и может нарушить слаженную работу больших и эффективных систем.

Следующий фрейм, представленный в метафорической модели «Система» – фрейм «Строение», который содержит в себе два главных слота: «Строительство» и «Части здания». Рассматривая слот «Строительство», можно заметить, что большая часть лексических единиц выражает динамичность действия, передает метафорический образ процесса построения объекта, поэтому чаще всего можно встретить именно глаголы. В следующем заголовке можно увидеть, как лексическая единица «вырубать» описывает процесс заражения игроков спортивных игр: «'Не факт, что мы будем играть следующую игру'. Коронавирус вырубает игроков и тренеров в Нижнем Новгороде» [Sports.ru, 80]. Слово «вырубать» относится к семантическому полю строительства, поскольку связано с вырубкой деревьев и воздвижением на их месте новых зданий или объектов. В рассматриваемом нами примере создается образ того, как эпидемия уничтожает здоровье людей. Данный пример несет скорее негативную коннотацию. Тем не менее, часто встречаются и заголовки, несущие позитивный образ метафорической модели, например, «Закопаем вирус вместе с короной: опыт строительства медцентров России и Китая» [Комплекс градостроительной политики и строительства города Москва, 100]. Используя здесь метафору строительства, авторы стремятся передать читателю надежду на светлое будущее, которое ждет человечество после победы над болезнью. Процесс закапывания, как правило, ассоциируется у человека с забрасыванием чего-либо сверху, чтобы спрятать, поэтому в данном примере фраза «закопать вирус» обозначает «спрятать» или «избавиться». В англоязычном дискурсе также прослеживается подобная тенденция на использование метафоры строительства, она реализуется с помощью лексических единиц “build, ruin” и создает образ воздвижения чего-

то нового на месте старого. Примером может служить следующий заголовок: “Australia recommends against fifth vaccine dose as fresh COVID wave builds” [Reuters, 78]. Распространение коронавируса передается через метафорический образ строительства, чтобы показать, что эпидемия, скорее всего, останется с человеком надолго. В следующем примере эпидемия также является причиной негативных событий в жизни общества, поскольку «разрушает» надежды и планы: “Cancellations and closures: COVID ruins hopes for a stress-free summer holiday” [The Sydney Morning Herald, 86]. Рассматривая также негативную коннотацию данной модели, стоит отметить, что можно встретить и метафоры, характеризующие деструктивный характер самой эпидемии, а также ограничения, которые она создает. Важно понимать, что, в данном случае, слот «Строительство» тесно пересекается со следующим слотом в модели «Система» – слотом «Части здания».

Слот «Части здания» метафорической модели «Система» выражен в русскоязычном медийном дискурсе такими лексическими единицами, как «дверь, коридор, стена» и несет в себе образ объекта, препятствующего нормальному функционированию какой-либо системы. Например, следующий заголовок демонстрирует то, как отчаянно люди стремятся избавиться от ограничений, которые создает эпидемия: «"Я же хирург". Борьба с ковидом, рушить стены и быть идеальным воином» [ТАСС, 113]. Здесь прослеживается образ невидимых стен, которые создает коронавирус, и некоторые люди (как правило, это врачи) способны на то, чтобы преодолеть эти стены. Также коронавирус может быть представлен, как «дверь», через которую проходят те, кто заражается этим опасным вирусом: «“Я стучался в дверь ада”»: излечившийся от коронавируса китаец рассказал о победе над болезнью» [Forbes, 67]. Здесь процесс излечения метафорически представлен, как ад, через который вынуждены пройти пациенты, столкнувшиеся с болезнью. Кроме того, здесь прослеживается образ препятствия на пути к выздоровлению, а также опасность и угроза эпидемии. Англоязычный дискурс также содержит в себе схожие метафорические образы, которые могут быть

выражены лексическими единицами “door, doorstep” и другими. Метафорический образ средств, предпринимаемых людьми для излечения от вируса, также может выражаться с помощью этих номинаций, как, например, в следующем заголовке: “Britain opens the door to mix-and-match vaccinations, which is worrying experts” [The New York Times, 85]. Дверь здесь символизирует новый путь к исцелению от болезни без каких-либо препятствий, а также готовность страны к применению этого средства. В то же время, лексическая единица “doorstep” показывает расстояние, которое коронавирус преодолевает, оказываясь совсем рядом с человеком: “‘A dam has been breached’: a COVID crisis on our doorstep shows how little we pay attention to Papua New Guinea” [Lowy Institute, 70]. Здесь формируется образ того, как последствия коронавируса влияют на наш дом и на наших близких, ведь «порог» чаще всего ассоциируется у читателя с домом и семьей.

Анализируя языковой материал, было установлено, что в текстах СМИ русско- и англоязычного медийного дискурсов прослеживается присутствие большого количества средств реализации метафорической модели «Система». Результаты анализа представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Реализация метафорической модели «Система», используемой для репрезентации образа эпидемии в медийном дискурсе

Фреймы	Слоты	Лексические единицы в английском языке	Лексические единицы в русском языке	Создаваемый образ
Устройство	Техническое сооружение	Road, bridge, tower, dam, barrage, track, furrow, fortress, tool	Мост, дорога, поворот, башня, плотина, колоннада, опорный пункт	Налаженный механизм, функционирующий без перебоев, либо имеющий
	Установленный порядок	Regime, system, element, algorithm, state	Режим, звено, алгоритм, система, структура, положение	Нечто целое, представляющее собой единство взаимосвязанных частей

Строение	Строительство	Build, ruin, design, establish, lay, erect, dig, found, demolish, destroy, disrupt, erode, dilapidate	Строить, воздвигать, проектировать, копать, выстраивать, основывать, рубить, закладывать фундамент	Построение чего-то нового на месте старого, препятствия, через которые необходимо проложить путь
	Части здания	Door, ceiling, window, corridor, roof, foundation, basement, footing, doorstep, groundwork	Окно, дверь, комната, крыша, стена, коридор, потолок, фундамент, порог, площадка, основание, чердак	Объекты, препятствующие функционированию чего-либо, также пространство, в котором находится эпидемия

Результаты сравнительного анализа реализации метафорической модели «Система», используемой для репрезентации образа эпидемии, представлены на рисунке 9 и рисунке 10.

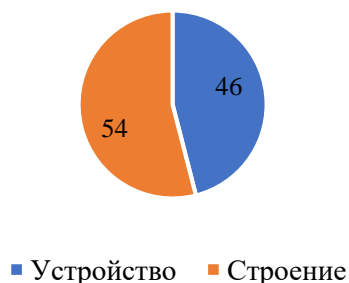

Рисунок 9 – Репрезентация образа эпидемии в англоязычном медийном дискурсе

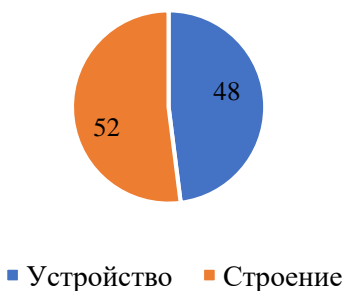

Рисунок 10 – Репрезентация образа эпидемии в русскоязычном медийном дискурсе

Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Фрейм «Устройство» в обоих дискурсах выражен наименьшим количеством лексических единиц, а в русскоязычном дискурсе он является преобладающим (48 %).

2. Фрейм «Строение» составляет более 50 % каждого дискурса и наиболее часто встречается в текстах на английском языке (54 %).

Строительная метафора в медийном дискурсе, как правило, нацелена на описание будущего мира, что может являться методом выражения намерений и мнения автора текста. Для достижения этого эффекта строительные метафоры часто дополняются и уточняются, в результате чего весь дискурс демонстрирует ориентацию на будущее. Тем не менее, встречаются и образы, описывающие преграды на пути к желаемой цели. Именно через строительную метафору концепт эпидемии в медийном дискурсе раскрывается как большая преграда на пути у всего человечества.

2.3 Результаты сравнительного анализа метафорических моделей концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе

После проведения сравнительного анализа русско- и англоязычного медийного дискурсов, мы пришли к определенным выводам. Стоит отметить, что изначальная выборка материала для исследования составляет 400 единиц на обоих языках. Анализируя материал, нами были сделаны следующие выводы (рисунок 11):

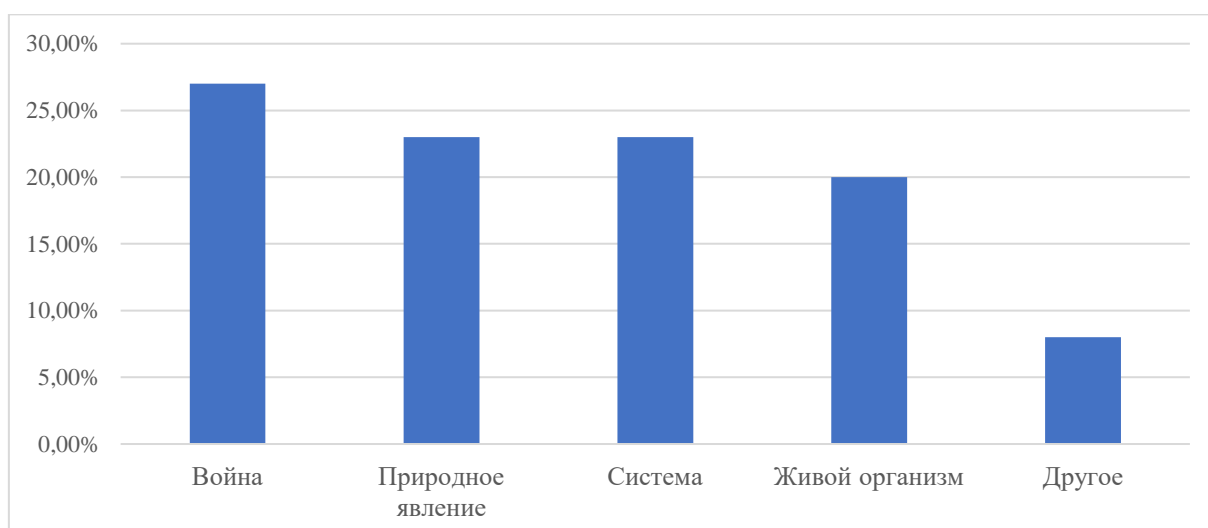

Рисунок 11 – Метафорические модели, формирующие концепт «Эпидемия» в русско- и англоязычном медийном дискурсах

1. Метафорическая модель «Война» встречается в обоих дискурсах чаще всего – 108 единиц из всей выборки (27 %).

2. Метафорические модели «Природное явление» и «Система» представлены в обоих дискурсах в одинаковом количестве – по 90 единиц в каждом (по 23 %).

3. Метафорическая модель «Живой организм» встречается в обоих дискурсах реже всего – 80 единиц из всей выборки (20 %).

4. Единицы, не относящиеся ни к одной модели, представлены в количестве 32 единиц (7 %).

Материал, относящийся к метафорической модели «Война», содержит в себе 58 единиц, взятых из англоязычного дискурса и 50 единиц, взятых из русскоязычного дискурса. Самым распространенным фреймом является «Действия врага»: 36 % в англоязычном и 40 % в русскоязычном дискурсе. Наименее распространенный фрейм – «Зона военных действий»: 7 % в англоязычном и 10 % в русскоязычном дискурсе. Фреймы «Участники военных действий» и «Противостояние врагу» встречаются чаще в англоязычном дискурсе (22 % и 20 % соответственно), тогда как в русскоязычном дискурсе эти фреймы можно встретить реже (20 % и 16 % соответственно). Фрейм «Война и ее характеристики» наиболее характерен для русскоязычного дискурса (14 %), а в англоязычном он встречается немного реже (13 %).

Модель «Природное явление» содержит в себе 50 единиц из англоязычного дискурса и 40 единиц из русскоязычного дискурса. Фрейм «Стихия» – самый распространенный в обоих дискурсах (58 % для англоязычного и 45 % для русскоязычного). Фрейм «Природная катастрофа» преобладает в русскоязычном дискурсе (30 % против 22 % в англоязычном), так же, как и фрейм «Катаклизм и его характеристики» (25 % в русскоязычном и 20 % в англоязычном дискурсе).

Модель «Система» представлена в обоих дискурсах в одинаковом количестве – по 45 единиц. Модель представлена двумя фреймами: «Устройство» и «Строение». Фрейм «Строение» является наиболее частым в обоих дискурсах – 54 % в англо- и 52 % в русскоязычном дискурсе. Фрейм «Устройство» встречается реже – 46 % и 48 % для англоязычного и русскоязычного дискурсов соответственно. Стоит отметить и то, что, исходя из представленных данных, фрейм «Устройство» более характерен для русскоязычного дискурса. В свою очередь, фрейм «Строение» шире представлен в англоязычном дискурсе.

Метафорическая модель «Живой организм» содержит 42 единицы из англоязычного дискурса и 38 единиц из русскоязычного. Фрейм «Действия» является самым распространенным – 53 % в англо- и 42 % в русскоязычном дискурсе. Фрейм «Чувства» в англоязычном дискурсе представлен реже, чем в русскоязычном (25 % и 32 % соответственно), как и фрейм «Части организма», который в англоязычном дискурсе представлен в количестве 21 %, а в русскоязычном дискурсе – 26 %. Подробнее в приложении 1.

Отдельного внимания также заслуживает материал, не относящийся ни к одной из рассматриваемых нами моделей. Из всей выборки такой материал представлен в количестве 32 единиц, что составляет 7% от общего числа примеров. К такому материалу можно отнести метафорические модели путешествия, спортивного соревнования, продуктов питания и т.д. Наличие дополнительного материала обусловлено тем, что существует необходимость в дальнейшем изучении метафорического моделирования рассматриваемого нами концепта «Эпидемия».

Выводы по главе 2

На данном этапе мы проанализировали структуру концепта «Эпидемия» в русском и английском языках, используя толковые и специализированные словари. Нами было установлено, что компоненты концепта подразделяются на основную и периферийную зоны. Лексические единицы основной зоны в

обоих языках пересекаются, что позволяет нам отталкиваться от них при метафорическом моделировании.

Нами было выявлено четыре главные модели: Война, Природное явление, Система, Живой организм. Превалирующей моделью в обоих дискурсах является модель «Война», поскольку она точнее всего отражает современные реалии и передает образ опасности, который является частью концепта. Модели «Природное явление» и «Система» представлены в одинаковом количестве и тесно пересекаются с компонентами концепта. Модель «Природное явление» передает деструктивный характер эпидемии, а модель «Система» указывает на процесс. Модель «Живой организм» можно встретить реже всего, поскольку она слабо коррелируется с компонентами концепта. Тем не менее, модель способна создать антропоморфные образы эпидемии как живого организма.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Развитие и удержание интереса учащихся к предмету в течение всего курса обучения является одной из главных задач современного учителя. В особенности это касается учителя иностранных языков, поскольку от его деятельности зависит то, насколько устойчивой будет мотивация обучающихся к предмету. Одной из стандартных форм работы любого учителя является внедрение дополнительных материалов в рамках школьного учебного курса. Это могут быть аутентичные материалы, такие как статьи из журналов, новостные видео, подкасты и т.д.

Анализируя актуальность рассматриваемого нами концепта «Эпидемия», а также практическую ценность работы, мы пришли к выводу, что результаты исследования могут найти применение при планировании занятий по английскому языку с базовым или углубленным уровнем изучения в средней школе в рамках изучения тем “Health” и “Medicine”, которые изучаются в рамках УМК “Spotlight” в 9 классе.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), предметные результаты изучения предметной области «Иностранный язык» должны отражать:

- 1) формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, выраженной личностной позиции в восприятии мира, на основе знакомства с образцами зарубежной литературы различных жанров, с учётом достигнутого обучающимися уровня иноязычной компетентности;
- 2) формирование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение лингвистического кругозора и лексического запаса;
- 3) достижение допорогового уровня коммуникативной компетенции;
- 4) создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки [44].

На углубленном уровне изучения учебных предметов приводится следующий ряд требований:

1) достижение уровня владения иностранным языком, превышающего пороговый, достаточного для делового общения в рамках выбранного профиля;

2) сформированность умения перевода с иностранного языка на русский при работе с несложными текстами в русле выбранного профиля;

3) владение иностранным языком как одним из средств формирования учебно-исследовательских умений, расширения своих знаний в других предметных областях.

Опираясь на данные ФГОС о требованиях к учебному процессу, нами было установлено, что дополнительные материалы по рассматриваемой нами теме могут внедряться в уроки английского языка как задания для ознакомления с современными реалиями и социальными проблемами общества. Кроме того, данный материал поможет учителю в формировании у учащихся универсальных учебных действий и развитии всех аспектов изучения языка, а также познакомит учеников с реалиями других стран.

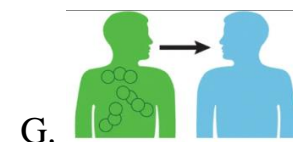
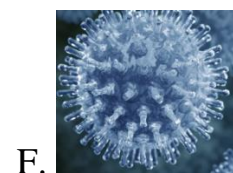
Разработанный нами комплекс методических материалов может быть использован в рамках реализации образовательной программы средней школы в 9 классе в соответствии с рекомендованным ФГОС учебно-методическим комплексом “Spotlight” (9 класс, модуль “Staying Safe”) от авторов Ю.Е. Ваулина, В. Эванс, Дж. Дули, О.Е. Подоляко [1].

Предложенный нами методический комплекс предполагает несколько этапов работы над лексическим материалом и направлен на ознакомление с новыми словами и их отработку, что способствует формированию и развитию лексического навыка в рамках языковой компетенции.

Упражнения на ознакомительном этапе:

Ex. 1 Match the words to the pictures

1. Epidemic
2. Virus
3. Person-to-person transmission
4. Hand hygiene
5. Mask
6. Vaccine
7. Disposable gloves
8. Social distance

Ex. 2 Match the words to their definitions

Epidemic, virus, disease, outbreak, symptom

- 1) a large number of cases of a particular disease or medical condition happening at the same time in a particular community;
- 2) the sudden start of something unpleasant, especially violence or an illness;
- 3) a living thing, too small to be seen without a microscope, that causes disease in people, animals and plants;
- 4) a change in your body or mind that shows that you are not healthy;
- 5) an illness affecting humans, animals or plants, often caused by infection.

Ex. 3 Find equivalents for the following phrases in Russian

incubation period, low risk of contracting, asymptomatic transmission, precautionary measures, to be tested positive.

Ex. 4 Give synonyms to the following words

disease, quarantine, spread, isolation, infectious

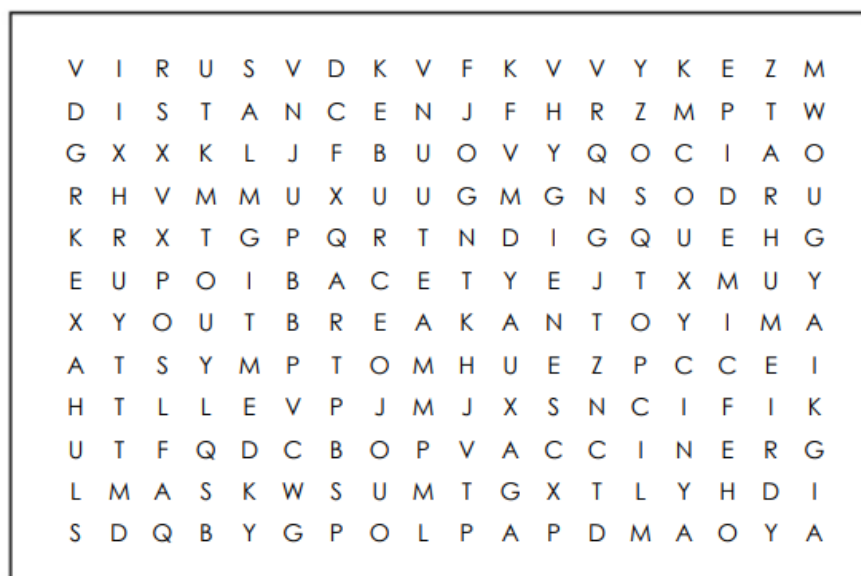
Упражнения на этапе активизации лексики:

Ex. 1 Unscramble the letters to find the hidden words

- 1) Acivnec

- 2) Asmk
- 3) Uvirs
- 4) Dmiepce
- 5) Boukreat
- 6) Dtiacens
- 7) Hgieyen
- 8) Ismisratsnsno

Ex. 2 Do the wordsearch (рисунок 12)

Find the following words in the puzzle.
Words are hidden → ↓ and ↘ .

DISTANCE
EPIDEMIC
HYGIENE

MASK
OUTBREAK
SYMPTOM

VACCINE
VIRUS

Рисунок 12 – The wordsearch

Ex. 3 Put the words into the correct order to make sentences

- 1) COVID-19 / outbreak / unexpected / was / The / dangerous / and / of
- 2) infecting / virus / The / spread / of / people / rapidly / thousands
- 3) infection / to / hygiene / is / Proper / essential / prevent
- 4) a / problems / pandemic / The / has / and / lot / individuals / caused / of
/ businesses / for
- 5) is / flu / common / a / symptom / high / the / A / fever / of
- 6) quarantine / upon / undergo / who / overseas / must / travels / Anyone /
arrival

7) to / the / important / public / virus / spread / in / wear / the / reduce / a /
It's / of / to / mask

8) it / comes / than / to / illnesses / is / when / cure / Prevention / better

9) any / to / is / testing / issues / health / detect / Regular / important /
potential

10) have / COVID-19 / has / someone / positive / with / who / been /
necessary / tested / contact / if / is / Self-isolation / for / you / in

Ex. 4 Do the crossword (рисунок 13)

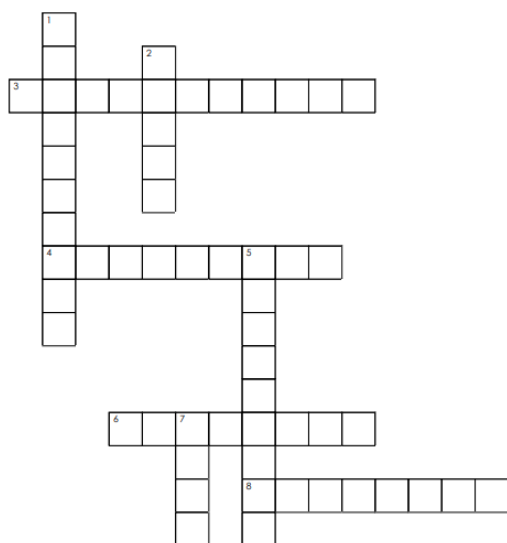

Рисунок 13 – The crossword

Across:

3 the administration of a substance to stimulate the immune system and provide protection against a specific disease

4 the state of being separated from others, either because of illness or by choice

6 physical or mental features that indicate an illness or medical condition

8 the sudden occurrence of a disease or other undesirable condition in a particular place or group of people

Down:

1 a period of isolation to prevent the spread of a contagious disease

2 a tiny organism that can cause illness in humans, animals, or plants

5 the invasion and multiplication of harmful microorganisms in the body, leading to illness or disease

7 a covering for the face and nose used to protect against infection or pollution

Упражнения на этапе актуализации лексики:

Ex. 1 Find synonyms and antonyms to the word “epidemic”.

Calmness, affection, ailment, stability, infection, life, plague, pest, contagion, illness, infirmity, safety, malady, sickness, health, pandemic.

Ex. 2 What associations do you have when you hear the word “epidemic”?

Make a list of words

Ex. 3 Find correct word forms in the following sentences

1. She needs time to _____(recovery) from her illness.
2. The doctor advised him to _____(isolation) himself after testing positive for COVID-19.
3. The virus can _____(spreading) quickly if people don't wear masks and practice social distancing.
4. It's important to _____(containment) the fire before it spreads to other buildings.
5. Eating a healthy diet and exercising regularly can help _____(reduction) your risk of heart disease.
6. Scientists are working hard to _____(development) a vaccine for the new strain of flu.
7. Wearing sunscreen can _____(protection) your skin from harmful UV rays.
8. The doctor used various tests to _____(diagnosis) the patient's condition.

Ex. 4 Act out the following dialogues with your partner

1) Sophie: "Have you got your vaccination yet?"

Emma: "Yes, I got it last week. It wasn't too bad."

2) Ben: "Why aren't you wearing a mask?"

Laura: "I forgot it at home. Sorry about that."

3) Max: "I heard you had to go into isolation. Are you feeling okay?"

Sam: "Yeah, I feel fine. I just have to stay in my room for a few days."

4) Lily: "I have to go into quarantine because I was exposed to someone with COVID."

Mia: "I hope you don't get sick. Let me know if you need anything."

5) Tom: "I'm worried about catching the virus."

Kate: "Just be sure to wash your hands and wear a mask. You'll be okay."

Данные материалы могут быть использованы в школе на уроках английского языка в процессе подготовки к олимпиадам или итоговым аттестациям. Разработанный нами комплекс упражнений поможет сделать упор на расширение словарного запаса обучающихся и сформировать их коммуникативную компетенцию.

Выводы по главе 3

Главным результатом нашего исследования можно считать комплекс упражнений, предназначенных для уроков английского языка в средней школе. Разработанные нами упражнения могут быть использованы в рамках поурочных тем, связанных с медициной и здоровьем. Данные темы предложены к изучению в УМК, рекомендованных Министерством Просвещения Российской Федерации. В частности, комплекс может быть использован при работе с УМК "Spotlight" (9 класс, модуль "Staying Safe") от авторов Ю.Е. Ваулина, В. Эванс, Дж. Дули, О.Е. Подоляко.

Данные материалы направлены на отработку и закрепление нового лексического материала. Одной из главных целей комплекса является также и расширение кругозора учеников. Наш комплекс методических материалов может быть использован как в общеобразовательной школе, так и в школе с углубленным изучением иностранных языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было посвящено изучению метафорического моделирования концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе (на базе русского и английского языков). В исследовании мы попытались выявить характерные черты концепта на примере самых распространенных моделей, а также сравнить частотность употребления в русскоязычном и англоязычном дискурсах.

В теоретической части нашего исследования были изучены определения понятия «метафора», выявлены ее задачи, функции и виды. Метафора – процесс уподобления одного явления другому на основе семантической близости состояний, характеризующих эти явления, в результате чего, слова, предназначенные для обозначения одних объектов, используются для наименования других на основе условного тождества приписываемых им признаков. Метафора является мощным инструментом воздействия, поскольку способна обеспечить переработку информации и ее распределение. Метафора способна моделировать концепты, которые содержат в себе определенные составляющие, описывающие этот концепт.

Нами были также рассмотрены особенности медийного дискурса, к ним можно отнести открытость, ориентированность на массового адресата, создание противоречия, предполагающего дискуссию, воздействие на несколько групп одновременно, а также присутствие языковых средств, относимых к разным стилям речи.

Следующим этапом нашего исследования был анализ структуры концепта «Эпидемия» с помощью словарных дефиниций. Концепт в английском и русском языках содержит два семантических поля: основное и периферийное. Основное поле в английском языке выражено лексическими единицами *death, illness, process, danger*, а в периферийном поле находятся лексемы *suddenness, unknown, mass* и *speed*. Для основного поля в русском языке характерны лексические единицы «смерть, болезнь, процесс,

опасность». Периферия выражена единицами «заразный, охват, несчастье, одновременность». Схожий характер компонентов в английском и русском языках обусловлен универсальностью этого концепта.

Проводя классификацию концепта по теории метафор А.П. Чудинова, нами было выявлено, что данный концепт реализуется посредством четырех ведущих метафорических моделей: «Война», «Живой организм», «Природное явление» и «Система».

Метафорическая модель «Война» в обоих дискурсах реализуется посредством военной лексики. Современная реальность оценивается СМИ как военное положение, поскольку распространение различных эпидемий остается актуальной темой для текстов медийной направленности. Модель представлена в количестве 27 % из всей выборки, содержит пять основных фреймов, которые подразделяются на слоты. Сравнение эпидемии с войной носит универсальный характер, поскольку оба эти концепта отражаются с помощью семантически схожих компонентов.

При анализе модели «Живой организм» можно говорить о том, что данная модель создает образ эпидемии как антропоморфного существа, опасного для человека. Модель является слабо выраженной в обоих языках (20 %), что свидетельствует об отсутствии релевантных образов для метафоризации по этой модели. Модель реализована с помощью трех фреймов, подразделяющихся на слоты. Кроме того, компоненты концепта «Эпидемия» слабо пересекаются с данной моделью. Именно это и обуславливает ее нераспространенность в медийном дискурсе.

Модель «Природное явление» может быть характеризована как средство передачи деструктивного характера эпидемии, ее разрушительного влияния на человека. Модель представлена в количестве 23 % в русском и английском языках и подразделяется на 3 фрейма. Прослеживается связь между компонентами концепта «Эпидемия», что обуславливает большую распространенность данной модели в медийном дискурсе.

Модель «Система» имеет несколько значений, самые распространенные из которых связаны с автоматизированным процессом, а также с устройством и управлением. В связи с этим, выделяются два главных фрейма, которые успешно реализуются в дискурсе, поэтому модель представлена 23 %-ми из всей выборки. Пересечение с компонентами концепта «Эпидемия» также делает эту модель релевантной на обоих языках.

Сопоставительный анализ также показал, что для русскоязычного медийного дискурса характерны фреймы, связанные с динамичностью и эмоциональностью эпидемии (модель «Война», фреймы «Война и ее характеристики», «Участники военных действий», модель «Природное явление», фрейм «Природная катастрофа», модель «Живой организм», фрейм «Чувства»). Это связано с особенностями, которые присущи языку СМИ: размывание стилистических границ, желание воздействовать как на литературную норму русского языка, так и на вкусы и предпочтения адресата. В то же время, в англоязычном дискурсе преобладают фреймы, констатирующие факты, предлагающие прямые решения (модель «Война», фреймы «Участники военных действий», «Противостояние врагу», модель «Природная катастрофа», фрейм «Стихия», модель «Система», фреймы «Строение» и «Устройство»). Это объясняется стремлением англоязычных СМИ к толерантности, политической корректности, а также табуированию.

В качестве практической составляющей нами были разработаны упражнения на основе исследуемого нами материала для использования на уроках английского языка в школе и при подготовке к олимпиадам и экзаменам.

Поставленную цель исследования, которая заключалась в изучении процесса метафорического моделирования концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе (на базе русского и английского языков), считаем достигнутой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Учебники, монографии, научные труды

1. Spotlight 9. Английский в фокусе [Текст]: учебно-методический комплекс / под ред. Ю.Е. Ваулиной, В. Эванс, Дж. Дули, О.Е. Подоляко. Москва: Просвещение, 2022. – 105-120 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Нина Арутюнова. – ред. В.Н. Ярцева. Н.Д. Арутюнова. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Аскольдов, С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология [Текст] / Сергей Аскольдов. – под ред. проф. В.П. Нерознака. С.А. Аскольдов. Москва: Академия, 1997. – 269 с.
4. Баранов, А.Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания. Язык и социальное познание [Текст] / Анатолий Баранов. – Москва: Центральный совет методологических семинаров при Президиуме АН СССР, 1990. – 166-176 с.
5. Блэк, М. Метафора. Теория метафоры [Текст] / Макс Блэк. – Москва: Наука, 1990. – 498 с.
6. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Тен Андрианус Ван Дейк. – Москва: Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Винокур, Т.Г. Говорящий – слушающий: варианты речевого поведения [Текст] / Татьяна Винокур. – Москва: Наука, 1993. – 172 с.
8. Володина, М.Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия [Текст]: учеб. пос. / Майя Володина. – Москва: Академический проспект; Альма Матер, 2008. – 27-48 с.
9. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / Сергей Воркачев. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
10. Гаджиев, К.С. Политическая наука. [Текст] / Камалудин Гаджиев. – Москва: Просвещение, 1994. – 488 с.

11. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое [Текст] / Владимир Гак. – под ред. В.Н. Телия. Москва : Наука, 1988. – 11–26 с.
12. Гаспаров, М.Л. Аристотель и античная литература [Текст] / Михаил Гаспаров, Т.А. Миллер. – Москва : Наука, 1978. – 231 с.
13. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. Вопросы языкознания [Текст] / Владимир Демьянков. – Москва : Наука, 1994. – №4. – 17-33 с.
14. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) [Текст] / Татьяна Добросклонская. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
15. Добросклонская, Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации [Текст] / Татьяна Добросклонская. – Москва : Вестник Моск. ун-та, 2006. – 21 с.
16. Добросклонская, Т.Г. Язык средств массовой информации [Текст] / Татьяна Добросклонская. – Москва : КДУ, 2012. – 116 с.
17. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры. Теория метафоры [Текст] / Дональд Дэвидсон. – Москва : Наука, 1990. – 498 с.
18. Желтухина, М.Р. Масс-медиаальная коммуникация: языковое сознание – воздействие – суггестивность. Язык. Сознание. Коммуникация [Текст]: сборник статей / Марина Желтухина. – Москва : МГУ, 2003. – Вып. 24. – 13-28 с.
19. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ [Текст]: автореф. дисс д-ра филол.наук / Марина Желтухина. – Москва : МГУ, 2004. – 47 с.
20. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиаального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ [Текст]: монография / Марина Желтухина. – Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.

21. Зайцева, А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ [Текст]: автореф. дис. канд. филол. Наук / Анна Зайцева. – Смоленск : СГПУ, 2014. – 23 с.
22. Засурский, Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции. Язык современной публицистики [Текст]: сб. статей / Ясен Засурский. – Москва : Флинта: Наука, 2008. – 7-12 с.
23. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Текст] / Сергей Кара-Мурза. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
24. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / Владимир Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 389 с.
25. Карасик, В.И. О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс [Текст]: сб. науч. тр. / Владимир Карасик. – Волгоград : Перемена, 2000. – 5-20 с.
26. Которова, Е.Г. Языковая эквивалентность в семантических теориях [Текст] / Елизавета Которова. – Томск : ТГПУ, 1997. – 94 с.
27. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / Виктория Красных. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
28. Кубрякова, Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания [Текст] / Елена Кубрякова. – отв. ред. В. Н. Топоров. Москва : Языки славянских культур, 2005. – 23-33 с.
29. Кузьмина, Н.А. Современный медиатекст [Текст]: учеб. пособие / Наталья Кузьмина. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 414 с.
30. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : УРСС Эдиториал, 2004. – 256 с.
31. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Дмитрий Лихачев. – Москва : Изв. РАН, 1993. – №1. – 3–9 с.
32. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / Михаил Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 280 с.
33. Москвин, В.П. Классификация русских метафор [Текст] / Василий Москвин. – Москва : Филологические науки, 2000. – №2. – 62-72 с.

34. Москвин, В.П. Русская метафора: параметры классификации [Текст] / Василий Москвин. – Москва : Фил. науки, 2001. – 46-53 с.
35. Плотникова, С.Н. Значение, смысл, концепт: трактовка с позиций когнитивной семантики [Текст] / Светлана Плотникова. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 137-143 с.
36. Пронина, Е.С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе [Текст]: дис. канд. филол. наук / Елена Пронина. – Москва : МГУ, 2014. – 203 с.
37. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика [Текст] / Анна Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2004. – 80 с.
38. Ряси́на, М.А. Стратегии политического медиа-дискурса (на материале электронных СМИ ФРГ) [Текст]: автореф. канд. филол. наук / Марина Ряси́на. – Самара : СГПУ, 2013. – 24 с.
39. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] / Геннадий Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 260 с.
40. Смирнова, М.А. Метафора как языковое явление [Текст] / Мария Смирнова. – Москва : МГУ, 1987. – 168 с.
41. Солопова, О.А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании [Текст] / Ольга Солопова. – Москва : Политическая лингвистика, 2006. – 18 с.
42. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Юрий Степанов. – Москва : Академический Проект, 2004. – 992 с.
43. Уткина, Т.И. Метафорическое моделирование концепта «наличные деньги» в экономическом дискурсе [Текст] / Татьяна Уткина. – Москва : Филология и Культура, 2015. – №4. – 157-163 с.
44. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст] / Министерство образования и науки РФ. – Москва : Просвещение, 2011. – 48с.

45. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [Текст]: монография / Анатолий Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – 238 с.

46. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст] / Анатолий Чудинов. – Екатеринбург : УГПУ, 2005. – 131 с.

47. Шерковин, Ю.А. Массовая коммуникация. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Юрий Шерковин. – Москва : Гнозис, 1983. – 348 с.

Словари

48. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/epidemic>, свободный. – Загл. с экрана

49. Gufo.me – словари и энциклопедии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.gufo.me/search?term=эпидемия>, свободный. – Загл. с экрана.

50. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/epidemic>, свободный. – Загл. с экрана.

51. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/epidemic>, свободный. – Загл. с экрана.

52. Medical Dictionary Online [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.online-medical-dictionary.org/definitionse/epidemics.html>, свободный. – Загл. с экрана.

53. Merriam-Webster's Online Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/epidemic>, свободный. – Загл. с экрана.

54. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.etymonline.com/word/epidemic#etymonline_v_46803, свободный. – Загл. с экрана

55. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=epidemic>, свободный. – Загл. с экрана.

Электронные ресурсы

56. 3 AM Magazine [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.3ammagazine.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

57. Al Jazeera [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

58. Asia Plus [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://asiaplustj.info/>, свободный. – Загл. с экрана.

59. Bloomberg [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

60. Business Swiss [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://business-swiss.ch/>, свободный. – Загл. с экрана.

61. Central Asia Analytical Network [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.caa-network.org/>, свободный. – Загл. с экрана.

62. CNBC [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.cnbc.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

63. CNN [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://edition.cnn.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

64. Deadline [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://deadline.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

65. Eurasianet [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eurasianet.org/>, свободный. – Загл. с экрана.

66. Financial Times [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ft.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

67. Forbes [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.forbes.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
68. France 24 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.france24.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
69. India Times [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
70. Lowy Institute [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/>, свободный. – Загл. с экрана.
71. Metro News [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://metro.co.uk/>, свободный. – Загл. с экрана.
72. Nature [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nature.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
73. NBC News [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
74. New Epistles [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://newepistles.wordpress.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
75. New York Post [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nypost.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
76. Newser [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.newser.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
77. Nigerian Television Authority [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nta.ng/>, свободный. – Загл. с экрана.
78. Reuters [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.reuters.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
79. Space News [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://spacenews.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
80. Sports.ru [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sports.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
81. The Atlantic [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

82. The Globe and Mail [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.theglobeandmail.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
83. The Guardian [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.theguardian.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
84. The Jerusalem Post [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.jpost.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
85. The New York Times [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
86. The Sydney Morning Herald [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.smh.com.au/>, свободный. – Загл. с экрана.
87. The UN Refugee Agency [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.unhcr.org/>, свободный. – Загл. с экрана.
88. The Washington Post [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
89. USA Today [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.usatoday.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
90. Wisconsin State Farmer [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.wisfarmer.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
91. World Bank [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.worldbank.org/>, свободный. – Загл. с экрана.
92. WSJ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.wsj.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
93. Большие Идеи [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://big-i.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
94. Ведомости [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
95. Вести [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vesti.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
96. Звезда [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zvezdaweekly.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

97. Известия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iz.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
98. Ино ТВ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russian.rt.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
99. Коммерсантъ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
100. Комплекс градостроительной политики и строительства города Москва [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://stroim.mos.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
101. Лента [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://lenta.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
102. Московский Комсомолец [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mk.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
103. НГС 24 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ngs24.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
104. Независимая Газета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ng.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
105. Новый Вестник [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nv.kz/>, свободный. – Загл. с экрана.
106. ООН [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://news.un.org/>, свободный. – Загл. с экрана.
107. Парламентская Газета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pnp.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
108. Рамблер [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://news.rambler.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
109. РБК [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
110. Реальное время [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

111. РЕН ТВ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ren.tv/>, свободный. – Загл. с экрана.

112. Российская Газета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rg.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

113. ТАСС [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

114. Твериград [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tverigrad.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Метафорическое моделирование концепта «Эпидемия» в медийном дискурсе
(рисунок 14, рисунок 15, рисунок 16, рисунок 17).

Рисунок 14 – Метафорическая модель «Война»

Рисунок 15 – Метафорическая модель «Живой организм»

Рисунок 16 – Метафорическая модель «Природное явление»

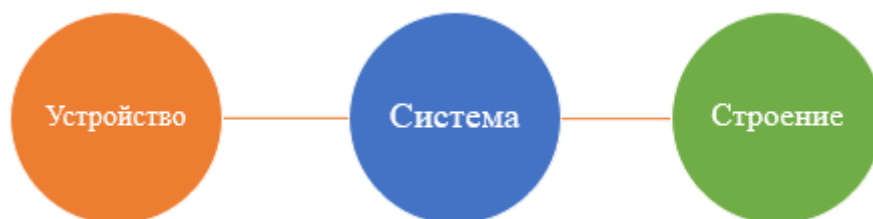

Рисунок 17 – Метафорическая модель «Система»